

Солонько Игорь Викторович

**СИСТЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ**

Специальность: 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Работа выполнена на кафедре философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

Научный консультант доктор философских наук, профессор
Арефьев Михаил Анатольевич

Официальные оппоненты **Осипов Игорь Дмитриевич** доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург)

Кефели Игорь Федорович доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова» (г. Санкт-Петербург)

Зейналов Гусейн Гардаш оглы доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (г. Саранск)

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»** (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 16.06.2017 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.212.117.03 по защите докторских диссертаций при ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 68, к. 706, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» и на официальном сайте университета http://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=61802

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Теория власти и социального управления является одной из важнейших среди фундаментальных проблемных областей социальной философии. Постигание структуры власти, ее основ, ресурсов, средств, способов и методов, а также выявление и анализ ее новых форм и проявлений дает возможность понять суть и смысл социально-политического бытия в условиях развития процесса глобализации, с целью оптимизации властных взаимоотношений и минимизации возможных рисков будущего. Если проблемы традиционных видов и форм власти и управления на федеральном, региональном и местном уровнях являются предметом активных научных исследований в области отечественных социально-философских, политологических и правовых изысканий, то надгосударственный уровень властных отношений и социального управления находится вне современных исследовательских парадигм.

Современные исследователи рассматривают проблему власти и властных отношений в условиях глобализации и становления информационного общества, что открывает новые возможности для раскрытия природы и сущности этого феномена. Так, Р. И. Зекрист, выделяя функциональность и структуру «властеотношения», дает следующее определение: «власть есть специфический целостный социальный феномен, основной функцией которого является охранительно-управленчески-регулятивная функция и способом бытия которого является нераздельное единство связи и отношения собственно власти и подвластности как противоположностей, выстроенное по ценностной вертикали: власть занимает здесь верхнюю позицию, подвластность – нижнюю; вектор власти направлен на подвластность сверху – вниз»¹. Е. Г. Прилукова, анализируя символы и знаки в качестве основных средств воспроизводства власти в информационном обществе, пишет: «власть есть универсальный механизм интеграции общества, она структурирует устойчивые отношения между людьми и одновременно она — продукт общества и культуры в целом, закрепленный в знаково-символических формах»². Однако, системный подход в исследовании власти, социального управления и их особенностей на цивилизационном уровне остается пока не разработанным, хотя актуальность такого анализа обеспечит методологическое преимущество в условиях конкуренции локальных цивилизаций в глобализирующемся мире.

В общефилософском смысле власть понимается как способность и возможность социального субъекта реализовывать свою волю, применяя различные технологии и ресурсы (силу, закон, традиции, авторитет, техники манипуляции сознанием и т. п.). В таком контексте отношения подчинения и руководства на основе аккумуляции мировоззренческой информации узкими социальными группами и целенаправленное мировоззренческое программирование различных сегментов общества выражают сущность концептуальной власти.

¹ Зекрист Р. И. Власть в условиях глобализации (социально-философский анализ): автореф. дисс. ... докт. философ. наук: 09.00.11 — Социальная философия. — Челябинск, 2015 — С. 27.

² Прилукова Е. Г. Знаково-символическое бытие власти в информационном обществе: автореф. дисс. ... докт. философ. наук: 09.00.11 — Социальная философия. — Челябинск, 2013. — С. 13.

Концептуальная власть как система социокультурного управления конструирует мировоззренческие установки и внедряет их в массовое сознание. При этом отсутствие у государства собственной концепции и целей политического и социально-экономического развития не означает его отчуждения от феномена концептуальной власти, а фиксирует факт управления согласно чуждой (навязанной извне) концепции. Российская государственность изначально включала в себя политические (властные) и неполитические (самоуправленческие) начала, сочетала в себе формы централизации и децентрализации, государственного управления и общественного (общинного) самоуправления. Это сочетание в опоре на духовные и социальные ценности русской многонациональной цивилизации позволило нашим предкам освоить одну шестую часть земной суши, не прибегая к геноциду местных народов в отличие от западной цивилизации.

Концептуальная власть как вид властных отношений — это власть людей и концепций, порождающих социальные процессы, которые охватывают жизнь общества в течение многих поколений, согласно общезначимым целям цивилизационного характера. В условиях современных социокультурных вызовов глобализации недооценка или непонимание феномена концептуальной власти чревато потерей национального самосознания и идентичности, суверенитета, цивилизационной самодостаточности. Поэтому исследование феномена концептуальной власти в условиях глобализации становится практически значимым и актуальным для сохранения и развития многонационального и поликонфессионального российского народа и русской цивилизации. С теоретической точки зрения изучение феномена концептуальной власти значимо как определённый вклад в социальную философию, восполняющий пробел в малоисследованной области современных надгосударственных властных отношений и социального управления.

Степень разработанности темы. В научной литературе сложилось многообразие подходов к изучению феномена власти. При различных теоретико-методологических подходах проблемы властных отношений и социального управления трактуются по-разному. Классическая европейская теоретическая мысль в лице древнегреческой философии акцентирует внимание на соотношении политики и права, выявление «правильных» и «неправильных» форм правления, идее человека, наделённого особой «политической природой» (Аристотель, Платон). В творчестве философа-атомиста Демокрита формируется идея естественного (небожественного) происхождения государства и социального управления. Для древнегреческой философской мысли в целом характерно отождествление государства и общества.

В эпоху позднего Средневековья и Возрождения актуальной стала проблема соотношения политики и морали, аристотелевская идея о том, что человек по природе есть «животное общительное и политическое», поэтому индивид не может существовать вне политической общности (государства). В учении Фомы Аквинского о процессе управления главенствует мысль о том, что Бог правит миром, а душа управляет (руководит) телом. Историософия Николы Макиавелли базируется на положении об эгоистической природе

человека, поэтому не следует пренебрегать человеческими пороками для достижения политических целей, стабильности государства. Само государство трактуется как аппарат управления обществом.

В Новое время в философии политики на первое место выходит доктрина естественного права и концепция общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье и др.). Критерием полномочий верховной власти, по учению Гоббса, является её способность упразднить «войну всех против всех», поэтому он решительный противник доктрины разделения властей. Напротив, в учении Монтескье, идея разделения властей является одной из ведущих.

Немецкий классический идеализм внес существенный уклад в развитие представлений о соотношении политики и нравственности, государства и общества, власти и управления (Г. Гегель, И. Кант, И. Фихте и др.). В творчестве Гегеля получила своё развитие доктрина гражданского общества как одной из форм «нравственного духа». Гражданское общество, по Гегелю, складывается из системы потребностей, отправления правосудия, полицейского (бюрократического) аппарата. При этом экономические потребности (имущественные основания) являются определяющими. Впоследствии это дало возможность К. Марксу сделать вывод о тождественности буржуазного и гражданского общества.

Среди отечественных дореволюционных исследователей феномена власти и социального управления необходимо отметить Н. О. Лосского, В. С. Соловьева и др., позднее — представителей евразийства (Г. В. Вернадского, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого и др.) и философов русского зарубежья (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др.).

Значительный интерес представляют современные исследовательские работы, посвященные концептуальному анализу феномена власти в контексте философии политики (В. В. Ильин, Р. В. Косов, В. Г. Ледаев, В. В. Мшвениерадзе, Р. И. Соколова, В. Ф. Халипов и др.), среди зарубежных авторов выделим Р. Даля, Б. Рассела и других.

Отдельную группу исследований составляют труды, рассматривающие проблематику власти, управления и общественного развития в контексте процессов глобализации (Р. И. Зекрист, И. Ф. Кефели, В. Б. Павленко, А. С. Панарин, О. В. Плебанек, А. И. Субетто и др.).

Исследования, основанные на социально-экономическом подходе к анализу проблем управления и власти в условиях становления транснациональных корпораций, представлены в работах: О. Н. Барабанова, Э. А. Иваняна, С. А. Тюшкевича, А. И. Фурсова, Е. С. Хесина, В. Н. Шенаева, Ю. И. Юданова и др. Эта же тематика представлена в трудах зарубежных исследователей Н. Кляйн, Д. Кортена, Д. Перкинса, Н. Хаггера и др.

Проблема значения и роли управления и власти в жизни общества — одна из самых актуальных в социогуманитарном знании. Ее изучают философы, политологи и социологи, а также отчасти правоведы и экономисты. Поэтому необходимо выделить труды представителей системного подхода в социальном управлении. Одним из основателей этого направления считается И. Валлерстайн. Среди отечественных исследователей этого направления отметим

А. Н. Аверина, В. Г. Афанасьева, А. А. Гагаева, С. П. Капицу, С. П. Курдюмова, В. Е. Лепского, Г. Г. Малинецкого, С. В. Орлова, А. Н. Суворова и др., а также работы современных философов, которые при исследовании проблем власти и управления выделяют мировоззренческие, культурфилософские и культурологические аспекты данной проблематики (М.А. Арефьев, А.Г. Давыденкова, Б. С. Ерасов, Г. Г. Зейналов, Б. В. Марков, В. М. Межуев, И. Д. Осипов, В. С. Степин и др.). Акцентируют внимание на особенностях роли управления и власти в контексте становления информационного общества следующие авторы: В. И. Кравченко, Е. Г. Прилукова, А. Ю. Русаков, К. В. Султанов, А. А. Тихонов, И. Д. Тузовский и др. Зарубежными специалистами в этой тематике являются Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер, П. Химанен и др.

Современные политологи, исследуя проблемы власти и управления, акцентируют свое внимание на политических системах управления, властных институтах и их взаимодействии с гражданским обществом и между собой (В. А. Ачкасов, К. С. Гаджиев, В. А. Гуторов, Л. В. Сморгун, А. Г. Чернышов, У. Ф. Энгдаль и др.). Социологи и социальные философы рассматривают вопросы власти и управления в контексте социальных, этнокультурных, национальных аспектов и их влияния на жизнь гражданского общества (В. И. Большаков, А. О. Бороноев, А. Н. Данилов, В. С. Комаровский, Е. В. Мочалов, Н. С. Савкин, П. И. Смирнов, М. А. Широкова и др.).

Исторический анализ масонства как философско-религиозного течения и его влияния на политику разрабатывали С. П. Карпачев, С. М. Некрасов, А. И. Серков, О. Ф. Соловьев и другие. Влияние масонства на политические события России начала XX века нашли свое отражение в работах В. С. Брачева и Н. Н. Яковлева. Мы также сочли необходимым отдельно указать работы зарубежных авторов, таких как Д. Колеман, Д. Рид, Э. Саттон, С. Сора, Р. Эпперсон и др., которые в публицистическом стиле развивают концепцию «мирового заговора».

В настоящее время в философии политики В. В. Деружинским, А. Г. Дугиним, В. В. Заплетиним, Ю. В. Курносовым, И. Д. Осиповым, Ю. В. Пую, В. И. Стрельченко и др. исследуются автократичные формы управления, их влияние на жизнь общества и возможности использования этого влияния в национальных интересах. Среди зарубежных авторов эту линию разрабатывают М. Мазовер, Р. Миллс, Дж. Най и др. Однако специального социально-философского исследования такого феномена власти как «теория концептуальной власти» до сих пор нет. Хотя понятие «концептуальная власть» уже вошло в научно-исследовательский и политический инструментарий, а впервые в 1995 году оно практически использовалось в Государственной Думе Российской Федерации на парламентских слушаниях по концепции общественной безопасности.

По нашему убеждению, теория концептуальной власти обладает значительным теоретико-методологическим потенциалом и может применяться при исследовании общественных явлений любых уровней, в том числе и цивилизационных. Осмысление феномена концептуальной власти в условиях глобализации дает возможность выявить специфику современного культурно-

исторического процесса как одной из насущных задач социальной философии. Концептуальная власть как особый вид власти обладает рядом существенных особенностей: определяет цивилизационную направленность, цивилизационные приоритеты, выстраивает концепцию жизнеустройства общества. Она основывается на принципах автократичности и закрытости, действует вне публичного статуса и демократических процедур, ориентирована на мировоззренческо-информационные приоритеты.

Еще в работах дореволюционного прошлого мы наблюдаем попытки системно осмыслить феномен надгосударственного управления и предотвратить надвигающуюся революцию 1917 года (Н. Н. Беклемишев, Г. В. Бутми, А. Д. Нечволодов, А. Селянинов, А. С. Шмаков и др.). В современных исследованиях этого феномена важное теоретико-познавательное и методологическое значение имеют публикации петербургских исследователей В. А. Ефимова, Н. С. Крапивиной, И. В. Питеркина, белорусского автора В. К. Бутранца и других, в которых на большом историко-философском и социологическом материале социально-политические процессы проанализированы с учетом роли и значения концептуальной власти в общественной жизни. В этих работах сделан упор на сравнительный анализ особенностей концептуальной власти по отношению к власти идеологической, законодательной и исполнительной.

Однако во всех указанных исследованиях теория концептуальной власти и ее социально-философские аспекты системно не анализируются, не подвергаются специальному анализу и обоснованию средства и способы управления концептуальной власти, не выявляются цивилизационные приоритеты и концептуальные принципы, не разрабатываются перспективы становления русской концептуальной власти. Отмеченные недостатки восполняет настоящая работа, которая ориентирует современного исследователя на проблемы структурированности системы власти. Она адресована широкому кругу гуманитариев и обществоведов, интересующихся новыми идеями в социальной философии, раскрывающими особенности власти цивилизационного надгосударственного уровня в условиях глобализации.

Объект исследования: власть как вид социально-политических отношений в условиях глобализации общественных отношений.

Предмет исследования: система концептуальной власти в условиях глобализации, её социальная обусловленность и типологизация.

Цель исследования: разработка социально-философской модели функционирования концептуальной власти как системы надгосударственного цивилизационного управления обществом в условиях глобализации.

Задачи исследования:

- проанализировать существующие социально-философские концепции власти для обоснования содержательной стороны теории концептуальной власти;
- исследовать сущностные характеристики власти в рамках институционального подхода;
- осмыслить в ретроспективе историческую модель русского самоуправления и его роль в системе властных отношений;

- разработать модель взаимодействия концептуальной власти с традиционными видами власти и выявить ее основную функцию;
- разработать способы управления концептуальной власти как особых форм властных отношений господства и подчинения;
- проанализировать и разработать основные средства управления концептуальной власти в социокультурной жизни общества и его политико-правовой культуре;
- уточнить социально-политическое содержание понятия «глобализация» как отражение современного состояния естественноисторического процесса;
- выявить цивилизационные приоритеты и перспективы становления русской концептуальной власти в условиях глобальной конкуренции русской и западной цивилизаций;
- разработать предложения по развитию русской концептуальной власти в контексте понимания России как одного из субъектов глобального развития наряду с Западом.

Гипотеза исследования заключается в управляемости цивилизационными процессами со стороны надгосударственной концептуальной власти, которая конституируется на основании мировосприятия, мироощущения и аккумуляции мировоззренческих установок, подкрепленной соответствующей социокультурной и политико-экономической деятельностью. Институт концептуальной власти с одной стороны выступает как система управления традиционными формами власти, такими как идеологическая, исполнительная, законодательная и судебная, а с другой — является социальным механизмом конструирования мировоззренческих приоритетов и внедрения их в массовое сознание.

Усиление надгосударственной концептуальной власти глобального уровня является одним из современных вызовов, который стоит перед русской цивилизацией. Полагаем, что необходима разработка программы теоретико-практического характера, направленной на формирование отечественной концептуальной власти.

Методологической основой исследования являются принципы структурно-функционального, системного и институционального подходов, методы историко-сравнительного и интегративного анализа. Эвристический потенциал цивилизационного подхода позволяет выявить специфику западной и русской моделей глобализации. Применение метода историко-сравнительного анализа дает возможность охарактеризовать динамику взаимодействия концептуальной власти и традиционных видов власти (идеологической, исполнительной, законодательной, судебной). Достаточно общая теория управления, сформировавшаяся в парадигмальном поле синергетики как науки о саморазвивающихся сложных системах (академик В. С. Степин), позволяет выявить долгосрочные цели социально-политического и социально-экономического развития страны, а также приоритетные средства и способы их реализации. Выявленный инструментарий применяется для разработки модели цивилизационного управления обществом и государством в контексте парадигмы концептуальной власти.

Информационно-аналитическую, эмпирическую основу исследования составили международные и федеральные нормативно-правовые акты, отчетные документы и материалы международных организаций, государственных органов управления и научных учреждений, специальная философская, социологическая и политологическая литература.

Соискателем использованы авторские эмпирические и обобщающие материалы, собранные при разработке Модельного закона Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств «О стратегическом прогнозировании и планировании социально-экономического развития». Данный закон определяет правовые, организационные и методологические основы стратегического прогнозирования и планирования социально-экономического развития государств – участников СНГ и направлен на создание условий для перехода государства к устойчивому безопасному развитию и на формирование единой системы научного стратегического прогнозирования и планирования социально-экономического развития государств – участников СНГ. Важнейшим условием перехода государства к устойчивому безопасному развитию является неразрывное единство процессов социально-экономического и биосферно-экологического развития.³ Методология стратегического прогнозирования и планирования является теоретической основой системы управления и властных отношений современного общества.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Рассматривается и обосновывается система концептуальной власти как надгосударственного цивилизационного управления обществом и формулируются основные теоретико-методологические положения теории концептуальной власти;

2. Авторски осмыслен феномен концептуальной власти и выявлены его сущностные характеристики в контексте сравнительного анализа с традиционными социально-философскими концепциями государства, власти и управления в обществе: аккумуляция мировоззренческой информации, бесструктурное управление, латентность в институциональном плане и др.;

3. Разработана модель цивилизационного управления; раскрыта основная функция концептуальной власти в социальном управлении, заключающаяся в разработке замысла жизнеустройства общества; его мировоззренческом программировании в соответствии с определенной системой целей, социокультурных ценностей и установок;

4. Выявлена логика взаимодействия концептуальной власти на основе аккумулированных мировоззренческих установок с такими видами власти как идеологическая, исполнительная, судебная и законодательная;

5. Проанализирована и обоснована система методов и способов управления концептуальной власти: имплицитное внедрение концепции в массовое сознание, манипуляция массовым сознанием, бесструктурный способ управления;

³ См.: Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств 2015, № 62, ч. 1. — URL: http://iacis.ru/upload/iblock/861/prilozhenie_k_postanovleniyu_10.pdf.

6. Раскрыта и обоснована система обобщенных средств социального управления концептуальной власти (мировоззренческий, хронологический, фактологический, экономический, генетический и силовой приоритеты) как вектор управляющего воздействия на общество;

7. Разработана типология ключевых признаков субъекта концептуальной власти, выявлены цивилизационные приоритеты русской концептуальной власти, установлены принципы разработки концепции общественного жизнеустройства;

8. Выявлена и доказана диалектика взаимосвязи между цивилизацией (как самодостаточной культурно-исторической общностью) и феноменом концептуальной власти (как системой методов, способов и средств управления социокультурным бытием общества);

9. Сформулированы основные предложения по созданию и развитию современной русской концептуальной власти как одного из цивилизационных ответов России на риски и вызовы глобализации в виде авторской программы и разработанного модельного закона МПА СНГ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Система концептуальной власти в социально-философском смысле определяется как субъект-объектные отношения надгосударственного уровня, основывающиеся на формировании и аккумуляции мировоззренческих установок определенными социальными группами. Теория концептуальной власти исходит из положения о том, что концептуальная власть осуществляет скрытое социальное управление на всем протяжении цивилизационного становления, определяет ключевые проблемы общественного развития, разрабатывает цивилизационные цели развития общества и способы их достижения и др. Эти содержательные аспекты концептуальной власти выявлены в ходе сравнительного анализа классических концепций власти: волюнтаристской, коммуникативной, структуралистской и др.

2. Концептуальная власть обладает самостоятельным статусом наряду с властью идеологической, законодательной, исполнительной и судебной. Она включает в себе механизмы цивилизационного управления обществом на основе мировоззренческих приоритетов, разработанных и внедряемых в массовое сознание. Как вид управленческой деятельности концептуальная власть сосредоточивается на целеполагании как форме сознательного творчества человека и общества. Институализация концептуальной власти анализируется в контексте ее соотношения с властью государственной, отмечается нелегитимный ее характер в виде так называемых «теневых структур». Властные отношения в этом случае приобретают семантический характер, направлены на систематизирующую информацию мировоззренческого свойства.

3. Социальное управление и самоуправление рассматриваются в связи с социокультурным бытием российского общества. Специфика управления в России относительно концептуальной власти состоит в оптимизации следующих начал: государственное централизованное управление и самоуправление на местах; общинное крестьянское землепользование и частное владение

землей; «сельский мир» и дворянское крепостничество и т. д. Самоуправление — одна из форм самоорганизации общества и в этом плане рефлексии по отношению к самоуправлению входят в синергетическую парадигму.

4. Модель взаимодействия традиционных видов власти с властью концептуальной заключается в следующем: с одной стороны, замысел (концепция) жизнеустройства общества конституируется в феномене концептуальной власти, а с другой стороны — институализированные виды власти в процессе реализации концепции оказывают корректирующее воздействие на концептуальную власть. Идеологическая власть теоретически обосновывает концепцию, ее цели, задачи и оформляет содержание концепции в притягательные для общества формы. Законодательная власть юридически закрепляет концепцию. Исполнительная власть реализует (в основном структурным способом управления) концепцию согласно разработанному законодательству. Судебная власть защищает юридически закрепленную концепцию от вмешательств альтернативной концептуальной власти.

5. Определяющим (с точки зрения социально-политических технологий) способом управления концептуальной власти является бесструктурный способ управления (виртуальные самоорганизующиеся системы) в сочетании с манипуляцией массовым сознанием. Бесструктурный способ управления основан на безадресном циркулярном распространении субъектом управляющей информации, которая, опираясь на статистические закономерности и вероятностные предопределенности, вызывает в объекте запланированный результат.

6. Иерархическая структура приоритетов обобщенных средств управления концептуальной власти обусловлена следующим порядком убывания устойчивости их результатов, но возрастанием быстродействия: мировоззренческий или методологический, исторический или хронологический, идеологический или фактологический, экономический как выражение кредитно-финансовой системы, генетический, силовой или средства физического принуждения.

7. Глобализация как естественноисторический процесс развития современной цивилизации протекает, с одной стороны, как сущностное явление объективного характера (растущая взаимосвязь национальных экономик, межкультурное взаимодействие, информационный бум и т. д.), так и с другой — она субъективна по целям и концепциям управления, которые следует рассматривать как продукты концептуальной власти.

8. Жизнедеятельность той или иной цивилизации (как самодостаточной культурно-исторической общности) в истории человечества в значительной степени связана с фактором наличия цивилизационного уровня социального управления. Другими словами, это наличие концептуальной власти, создающей свою цивилизацию и государственность как инструмент (механизм управления) этой цивилизации. Задача русской цивилизации в контексте территориально-демографических проблем рассматривается, как способность России оптимально перейти от тупиковой мегаполисной урбанизации к ландшафтно-усадебному обустройству депрессивных территорий страны.

9. Наличие собственной концептуальной власти усиливает государственную власть, укрепляет суверенитет страны и обеспечивает её конкурентоспособность в условиях глобализационных рисков. Следовательно, России как государству и цивилизации необходимо реализовать собственную концептуальную власть как адекватный ответ на цивилизационные вызовы современности. Для создания, развития и успешного функционирования русской концептуальной власти необходима разработка комплекса мер на всех приоритетах социального управления, которые представлены в заключительном разделе исследования.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

- уточнены содержательные стороны взаимосвязи государства, власти и управления в условиях разворачивающихся глобализационных процессов;
- введено в социально-философский оборот понятие «концептуальная власть» и разработаны теоретико-методологические основания теории концептуальной власти;
- раскрыта сущность способов и средств управления концептуальной власти, а также выявлена основная функция концептуальной власти в социальном управлении;
- раскрыты особенности властных отношений в контексте системы концептуальной власти;
- рассмотрена система концептуальной власти как взаимодействие методов, способов и средств управления обществом на мировоззренческом уровне.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их применения:

- для совершенствования подготовки и повышения квалификации управленческих кадров;
- при написании учебных пособий и курсов лекций, посвященных проблемам государства и власти в социальной философии;
- при разработке концепций и законодательных актов, предназначенных для совершенствования самоуправления и развития гражданского общества России;
- при разработке концепций и законодательных актов, направленных на совершенствование системы государственной власти России;
- для совершенствования концепции национальной безопасности и внешней политики России;
- для разработки программы конкретных мероприятий развития русской концептуальной власти в условиях глобализации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается и подтверждается применением общенаучной и философской методологии познания, методами социально-философского исследования, привлечением широкого круга историко-философских исследований, социологической и исторической литературы,

работ политологического характера. В работе широко используется литература по философии права и нормотворческие документы.

Основные результаты исследований изложены и получили одобрение на научно-практических конференциях международного, всероссийского и межвузовского уровня в период 2010-2016 гг.: Всероссийская научная конференция «Перспективы трансформации политического сознания и политической культуры в условиях глобализирующегося мира» (Орловский государственный университет, 28.04.2010); Международная научная конференция «Национальная идея и будущее России» (04.06.2010, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет); Международная научная конференция «Будущее России: стратегия философского осмысления» (Дни Петербургской философии 18-20.11.2010); Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы высшей школы» (23.06.2011, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет); Семинар «Общие положения законодательных основ концепции устойчивого и безопасного развития государств – участников МПА СНГ (Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств 24.06.2011); Пленарный симпозиум «Аксиология российского конституционализма: единство в многообразии» (Дни Петербургской философии 18.11.2011); Скандинавский семинар «Nordic Research seminar on Popular Adult Education» (г. Хельсинки Adult Education Centre 8-9.12.2011); Всероссийская научная конференции с международным участием, посвященная 1150-летию российской государственности «Бренное и вечное. Человек в пространстве российской государственности: мифология, идеология, социокультурная практика» (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого 13-14.12.2011); Всероссийская научная конференция с международным участием «Сотрудничество институтов публичной власти и негосударственного сектора как условие укрепления демократии» (Орловский государственный университет, 12-14.04.2012); Международная научно-практическая конференция «Формирование человека новой эпохи» (21-22.06.2012, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет); Пленарный симпозиум «Философия российской государственности: история, современность и перспективы» (Дни Петербургской философии 16.11.2012); Международная научная конференция «Социология безопасности: проблемы, анализ, решения» – пятые Санкт-Петербургские социологические чтения (19-20.04.2013, Балтийский государственный технический университет); Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России» (Минск, 25-26.04.2013); Всероссийская научная конференция «Имитация, как принцип интолерантного поведения» (6.09.2013, Кубанский государственный аграрный университет); Международная научная конференция «Россия перед лицом глобализации» (20-21.06.2013, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет); Международная научная конференция «Национальные и цивилизационные основы русского мира» (25-26.06.2014, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет); Международная научная конфе-

ренция – Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения «Социальные проблемы российского села и аграрных отношений», 16-18.04.2015; Международная научная конференция «Образование и спорт в эпоху могущества и счастья» (Ашхабад, 12-14.11.2015); Научно-практическая конференция «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций» (г. Москва, Минобрнауки России, 26-27.11.2015); Международная научно-практическая конференция: «Россия в условиях глобальных вызовов» (29-30.04.2016, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР» (7-8.12.2016, Дальневосточный федеральный университет).

Результаты философского исследования были использованы при подготовке и проведении спецкурсов: «Основы бескризисного государственного управления в эпоху глобализации» и «Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации», читаемых в СПбГАУ, а так же применялись в НИР: МСХ РФ и Минрегионразвития «Проведение научных исследований и разработка моделей сельских поселений XXI века», Модельном законе Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств «О стратегическом прогнозировании и планировании социально-экономического развития». Результаты исследования нашли отражение в 56 публикациях автора общим объемом 68 печатных листов.

Соответствие паспорту специальности 09.00.11 – «Социальная философия»: п. 10 «Целепостановка и целереализация как операциональные подсистемы деятельности. Социально-философская интерпретация проблемы соотношения цели и средств деятельности»; п. 14 «Формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни»; п. 19 «Философские проблемы социального управления»; п. 20 «Философия политики» и п. 30 «Власть и собственность как факторы исторической эволюции».

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 512 наименований. Работа изложена на 358 страницах машинописного текста, содержит 2 таблицы и 4 рисунка.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи работы, рассматривается характер и степень ее научной разработанности, методологические и теоретические основания исследования. Указывается научная новизна и положения, выносимые на защиту. Формулируется гипотеза научного исследования в целом.

Первая глава: «Государство, власть и общественное самоуправление: социально-философский анализ» состоит из трех параграфов, в которых анализируется общее состояние современного социально-философского знания в сфере властных отношений. Уточняются определения понятий

«власть» и «государственная власть». Определяется роль и место общественного самоуправления в социально-политическом бытии.

В первом параграфе «Концепции власти в истории социально-философской и политико-правовой мысли» дается общий обзор методологических основ теории власти и представлен сравнительный анализ классических концепций власти: волюнтаристской (Гоббс, Локк, Юм), коммуникативной (Гадамер, Маклюэн), структуралистской (Маркс, Дюркгейм) и постмодернистской (Фуко, Деррида). Понятие «власть» в диссертационном исследовании трактуется как реализуемое на практике социальное управление.

Исходя из того, что общество является сложной социокультурной системой, со свойственной ей особой организацией элементов и их взаимосвязей, без которых она утрачивает свою целостность, автором обосновывается необходимость системного подхода к структурам власти и управления. Отмечается, что всем формам жизнедеятельности социума присущи три основных элемента: субъект управления, объект управления и система их взаимосвязей. Анализируя различные концепции и трактовки власти обосновывается следующее авторское определение: *власть — это реализуемая в практической деятельности способность субъекта (социальной группы, организации) осуществлять социальное управление.* При этом под «управлением» подразумевается комплексный процесс, включающий в себя: целеполагание (выбор цели), определение способа достижения цели (концепции) и практическую реализацию концепции для достижения поставленной цели, а соответственно под «социальным управлением» — субъект-объектные отношения применительно к обществу и социальным процессам.

В качестве основного метода исследования применяется «Достаточно общая теория управления» (ДОТУ), разработанная на факультете прикладной математики — процессов управления СПбГУ под руководством члена-корреспондента АН СССР и РАН В. И. Зубова. Методология ДОТУ в авторской интерпретации рассматривается как конкретное приложение синергетической парадигмы, которая применяет расширение (обобщение) и перенос методов естествознания на социальные и гуманитарные науки, что позволило сформулировать следующие тезисы:

I. Во всем многообразии социально-политических, экономических и социокультурных процессов при их интерпретации как процессов управления или самоуправления возможно выявить присущее им всем общее и соответственно этому сформулировать понятийно-терминологический аппарат теории концептуальной власти, который разработан в авторской трактовке.

II. Социальные процессы возможно представить как процессы управления или самоуправления, применяя комплекс следующих понятий: вектор целей управления; вектор текущего состояния; вектор ошибки управления; вектор управляющего воздействия; совокупная (генеральная) концепция управления; структурный и бесструктурный способы управления; полная функция управления (ПФУ); балансировочный режим либо маневр.

III. Процесс управления (самоуправления) включает в себя компоненты, которые образуют замкнутую систему, представленную на рис. 1:

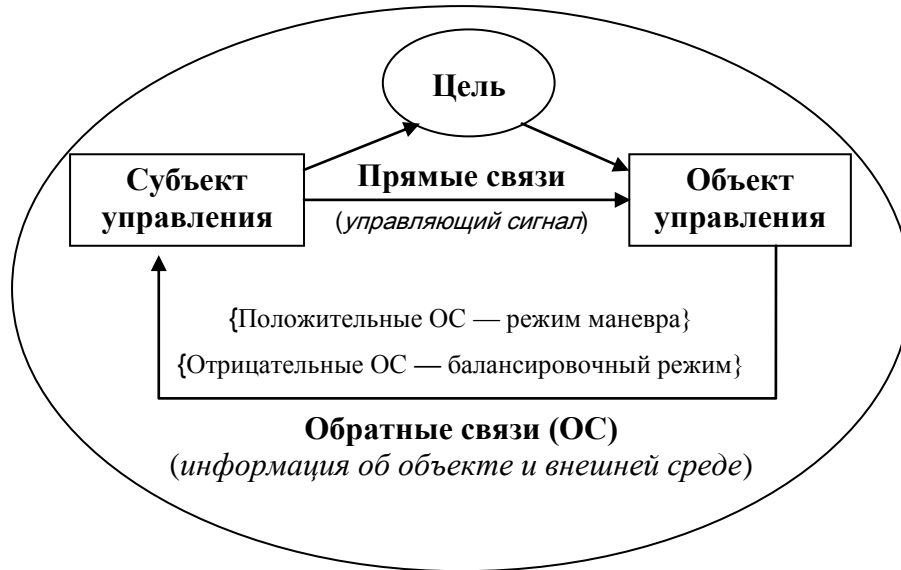

Рис.1. Замкнутая система управления

IV. Устойчиво и эффективно управлять социальным процессом возможно по полной функции управления, которая включает в себя семь этапов:

1. Выявление проблемы (объективного фактора внешней или внутренней среды), которая вызывает необходимость управления.

2. Формирование навыка (стереотипа) распознавания этого фактора среды для его распространения в политической культуре общества.

3. Формирование вектора целей управления в отношении выявленного фактора и его включение в совокупный вектор целей.

4. Разработка генеральной концепции управления, включающей частные концепции управления по каждой из целей (т. е. целевые функции управления) на основе *решения задач предсказуемости и устойчивости результата управления.*

5. Внедрение генеральной концепции управления в жизнь — организация новых или реорганизация старых структур управления, реализующих свои целевые функции.

6. Контроль функционирования управляющих структур и координация их взаимодействия.

7. Ликвидация отработавших структур в случае необходимости либо поддержание их в работоспособном состоянии для последующего использования.

В исследовании дается типология различных ресурсов власти. Отмечается, что умение эффективно использовать ресурсы власти также важно, как и обладание ими. Данное умение определяется нами в качестве *административного ресурса власти.* Автором работы при рассмотрении процесса управления (самоуправления) обществом под *концепцией* управления (самоуправления) понимается замысел, в котором содержится совокупность мировоззренческих идей, выражающих цивилизационные цели и их способы и средства достижения.

Во втором параграфе «Сущностные характеристики феномена власти: институциональный подход» проблемы власти и властных отношений исследованы на основании методологии структурно-функционального анализа в рамках институционального подхода к обществу и социокультурным институтам.

Н. Смелзер рассматривает социальный институт как систему ролей и статусов, которые предназначены для удовлетворения определенных социальных потребностей, то есть подчеркивает значимость культуры как совокупности ценностей.⁴ Последние объемлют собой и нормы, и статусы, и роли, для функционирования социальной жизни. В работе рассматриваются функции и дисфункции социальных институтов, которые могут быть явными (открыто декларируемыми), и неявными (латентными), когда они имеют скрытый характер и не всегда осознаются участниками. Социальные институты могут быть формальными, когда они сами и их нормы официально закреплены в нормативно-правовых актах, и неформальными, когда большая часть их функций носит латентный характер. Если деятельность формальных институтов неэффективна или они слабы, то происходит их замена неформальными институтами, которые при совпадении целеполагания являются замещающими, а при различии в целеполагании — конкурирующими с официальными институтами.

Автором исследования отмечены главные формы проявления властных отношений: управление, организация, регламентация, насилие, а также авторитет, убеждение, принуждение, побуждение, манипуляция и др. Выявлены сущностные характеристики власти как социально-политического института и реализуемой способности к социальному управлению: легитимность власти (добровольное признание и поддержка власти большинством общества); целеустремленность власти (способность к целеполаганию и целедостижению на основе общественного согласия либо корпоративного консенсуса); концептуальная определенность власти по целям и способам их достижения; эффективность власти (способность достичь заданную цель при минимизации затрат ресурсов); способность к прогнозированию последствий своих решений и действий как функциональная особенность власти.

Диссертантом описывается типология власти как социального феномена и политического института в зависимости от общественной сферы функционирования и видов источников власти. В работе сделан акцент на выявлении сущностного содержания понятия «государственная власть». Характеризуются основные социально-политические качества государственной власти: универсальность, легитимность, суверенность, публичность, правоприменение институтов насилия. Обосновывается тезис, что *государственная власть* — это политический институт, в основе которого лежит *система структурного управления* обществом на профессиональной основе и в соответствии с нормами конституционного и международного права, дополняемыми определен-

⁴ Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994. — С. 91.

ным набором черт культурологического содержания: культурные символы, установки и образцы поведения, утилитарные культурные черты, кодексы поведения и т. д.

В третьем параграфе «Концептуальное осмысление феномена российского самоуправления» отражено историко-философское исследование формирования и эволюции феномена общественного самоуправления в Древней Руси, Московском государстве и Российской империи, а также выявлены роль и место общественного самоуправления в системе властных отношений в советский период и её особенности в современной России.

Диссертантом аргументировано доказывается, что самоуправление — это одна из форм самоорганизации общества, зародившаяся на общинном этапе становления общественных связей. Родовая община, а в самоуправлении Древней Руси это «Сельский мир», регулировалась поведенческими стереотипами, но постепенно переходила к основам общественного комбинированного управления. Следовательно, уже в родовой организации и поземельной общине формировались структуры, представители которых разрабатывали определенные принципы организации жизнедеятельности и обеспечивали их идеологическое оформление. Основы этого были заложены жреческим сословием Древней Руси в традициях и культовых обрядах, а отражались в народном культурном творчестве, фольклоре. Оно, являясь носителем своеобразной философии власти и управления в жизнедеятельности общества, реализовывало концептуальную власть как власть эмпирического знания социальной психологии родоплеменной организации и религиозного мировоззрения социума.

Автором отмечается, что общественное самоуправление в России на протяжении веков эволюционировало и подвергалось систематическому реформированию. Мы согласны с выводом современного исследователя особенностей русской цивилизации П. И. Смирнова о том, что в девятнадцатом столетии после великих реформ «общины разных типов (при сохранении некоторых черт регионального своеобразия) эволюционировали в сторону классической передельной земельной общины, чему в немалой степени способствовал рост населения и возникающая вследствие этого нехватка земли ... Предпринятая П. А. Столыпиным попытка разрушить передельную общину путём передачи земли в частную собственность крестьянам, исключив тем самым из-под её опеки земельные участки отдельных дворов, решающего успеха не имела»⁵.

В диссертационном исследовании отмечается, что традиции общественного самоуправления нашли отражение в современном законодательстве и практике местного самоуправления (автономность, выборность глав муниципальных образований на местах, решение местных вопросов за свой счет и под свою ответственность, осуществление самоуправления с учетом исторических и иных местных традиций и т. д.). В современной России региональные особенности местного самоуправления обусловлены многообразием природно-

⁵ Смирнов П. И. Слово о России: беседы о российской цивилизации. — СПб.: Химиздат, 2004. — С. 157.

географических, экономических, политико-правовых, социокультурных условий и факторов, исторических и национальных традиций. Эти особенности проявляются в территориальной организации самоуправления, структуре и функциях муниципальных органов, их отношениях с государственной властью, отражаются в специфике региональных законов о местном самоуправлении. Самоуправление некоммерческих общественных организаций в современной России является показателем формирования гражданского общества в нашей стране. Однако, на современном этапе, в силу причин социально-экономического характера система самоуправления в России пока еще находится в стадии своего становления.

Вторая глава «Философский анализ системы концептуальной власти в условиях глобализирующегося мира» состоит из трех параграфов и посвящена теоретико-методологическому осмыслению системы концептуальной власти и ее социальной обусловленности. В главе рассматривается логика взаимодействия концептуальной власти с традиционными видами власти, предлагается авторская модель цивилизационного управления, анализируются функции, способы и средства концептуальной власти в условиях глобализирующегося мира.

В первом параграфе «Система концептуальной власти в контексте ее взаимодействия с социокультурными процессами» дается обоснование системы концептуальной власти, определяется ее основная функция и содержательная сторона понятия «концептуальная власть», а также формулируется модель цивилизационного управления государством и обществом.

Анализ социально-философской мысли, описывающей надгосударственное управление, позволяет автору исследования выявить социальную обусловленность этого феномена, который является результатом естественноисторического процесса развития общества и структуры его взаимоотношений. Так, А. Дж. Тойнби в контексте своей цивилизационной парадигмы сформулировал концепцию «вызов – ответ», придавая важное значение «творческому меньшинству» (творческой элите).⁶ Креативность управленческой элиты проявляется в способности найти адекватные ответы на вызовы и риски современности, настроив в долгосрочной перспективе жизнь общества на воплощение своего концептуального замысла, что определяется диссертантом как составляющая часть системы концептуальной власти.

Авторская концепция исходит из того, что сложившаяся в течение многих поколений людей система надгосударственного цивилизационного управления стала одним из видов власти в обществе, которая определяется как концептуальная власть. **Концептуальная власть — это власть, порождающая социальные процессы, которые охватывают социум на протяжении многих поколений и протекают в рамках избранной концепции.** Понятие концептуальной власти в иных терминологических выражениях присутствует во взглядах многих социальных философов и социологов. Так, например, испанский мыслитель Ортега-и-Гассет утверждал, что всякая власть

⁶ См.: Тойнби А. Дж. Исследование истории: в 3 т. — Т. 1. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.

основана на господствующем мнении, т. е. на духе.⁷ Власть, таким образом, полагается фрагментом духовной культуры и получает культурологическую трактовку. Эти мысли созвучны идеям французского социолога Э. Дюркгейма, который считал, что общество основывается, прежде всего, на идее, которую оно в себе осознает.⁸ При этом способ осознания такой идеи обусловлен разделяемой большинством общества единой позицией, которая определяет взгляд каждого гражданина на свою общую историю, свое настоящее и будущее. То есть на общий замысел жизнеустройства или — концепцию. Поэтому **концептуальная власть** проявляется и как **власть концепции, по которой живет общество, над массовым сознанием.**

Рис.2. Толпо-элитарная структура общества

В качестве примера рассматривается толпо-элитарная модель общества (рис. 2) как иерархическая структура, замыкающаяся на концептуальную власть (К В) и анализируется её стабильность в историческом процессе за счет монополии концептуальной власти на мировоззренчески значимую информацию. Диссертантом доказывается, что методологическая оснащенность и информационная составляющая каждого слоя социальной пирамиды возрастает снизу-вверх.

Кроме того, проанализированы: фактическая иерархия, основные функции различных видов власти и логика их взаимодействия в процессе управления обществом на длительных временных интервалах социокультурного развития (Таблица 1).

⁷ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: пер. с испанского. — Нью-Йорк, 1954. — С. 132–133.

⁸ См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. — М.: Канон, 1995.

Таблица 1. Статус и функции видов власти

Виды власти	Функции власти	Статус власти
Концептуальная	Разрабатывает концепцию (замысел)	Автократичная (самовластная)
Идеологическая	Оформляет концепцию (замысел) в идеологию	Обслуживает концептуальную власть
Законодательная	Оформляет идеологию в «правовое поле»	Согласно Конституции
Исполнительная	Реализует концепцию (замысел)	Согласно Конституции
Судебная	Пресекает выходы за пределы «правового поля»	Согласно Конституции

Анализируются основные функции концептуальной власти как неформального социокультурного института в жизнедеятельности общества и его целенаправленное влияние на цивилизационные процессы. Концептуальная власть, задавая цели развития общества бесструктурными способами управления, настраивает как инструмент (механизм управления) государственную власть на реализацию избранной концепции управления. В этом процессе принципиально важно совпадение или различие интересов общества и субъектов концептуальной власти. Если эти цели совпадают, то общество развивается, а если нет, то общество деградирует по всем показателям. В случае концептуальной неопределенности, когда в обществе одновременно реализуются различные по целям и способам концепции социального управления и общественного самоуправления, общество пребывает в состоянии «холодной гражданской войны». В этом смысле функция концептуальной власти — это настройка жизни общества и его институтов включая государство на реализацию избранной концепции для достижения социально-значимой цели. Целеполагание — это важнейшая социокультурная функция концептуальной власти.

Диссертантом доказывается, что властный субъект, формирующий и контролирующий методологию образовательных стандартов и отчетных (контрольных) показателей (параметров) для руководителей муниципального, регионального и федерального уровней, тем самым определяет тенденции развития либо деградации в государстве и обществе. Таким образом, он в долгосрочной перспективе осуществляет бесструктурное управление вне зависимости от своего официального статуса. При этом даже благонамеренные чиновники и политики будут заложниками концепции, на которую настроена система образования и государственное управление. В данном случае суверенитет государства проявляется (либо нет) на методологическом уровне.

Автором рассмотрена схема управления «предиктор-корректор» (предупредитель-поправщик) применительно к обществу. Она реализуется на основе прогнозирования работы замкнутой системы, исходя из информации о ее текущем и прошлых состояниях, а также влиянии на нее внешней среды. Данная схема за счет того, что обратные связи (см. рис. 1) замыкаются через

прогнозируемое будущее и вектор ошибки управления минимизируется по завершении каждого цикла ПФУ, обеспечивает высокое качество управления в динамичной внешней среде благодаря сокращению времени запаздывания реакции управляющей системы на внешние и внутренние факторы. Существуют социальные процессы, срыв управления в которых может привести к разрушению цивилизационной системы. Поэтому схема управления «предиктор – корректор» позволяет, накапливая статистику заблаговременно выявлять тенденции и формировать на их основе управляющее воздействие, минимизирующее потенциальные ошибки социального управления. При этом функцию предиктора (предуказателя) имплицитно выполняет неформализованный социальный институт концептуальной власти, а функцию корректора (поправщика) — гражданское общество. Диссертантом сформулированы *основные этапы ПФУ в контексте деятельности концептуальной власти, которые в своей системной целостности составляют модель цивилизационного управления государством и обществом.*

Во втором параграфе «Социокультурные основания способов управления концептуальной власти» раскрываются, анализируются и обосновываются способы управления концептуальной власти в контексте социально-политических технологий, опирающихся на возможности информационного общества.

В диссертационном исследовании концепт «понятие» рассматривается как основа мыслительной деятельности индивида и технологии манипуляции, подчеркивается анонимный статус субъекта-манипулятора. В условиях постиндустриального общества с разворачивающимися процессами глобализации концептуальная власть максимально использует возможности массовой культуры и СМИ для манипулирования массовым сознанием. В качестве иллюстрации к описанию манипулятивных технологий концептуальной власти анализируется схема манипуляции массовым сознанием (Рис. 3).

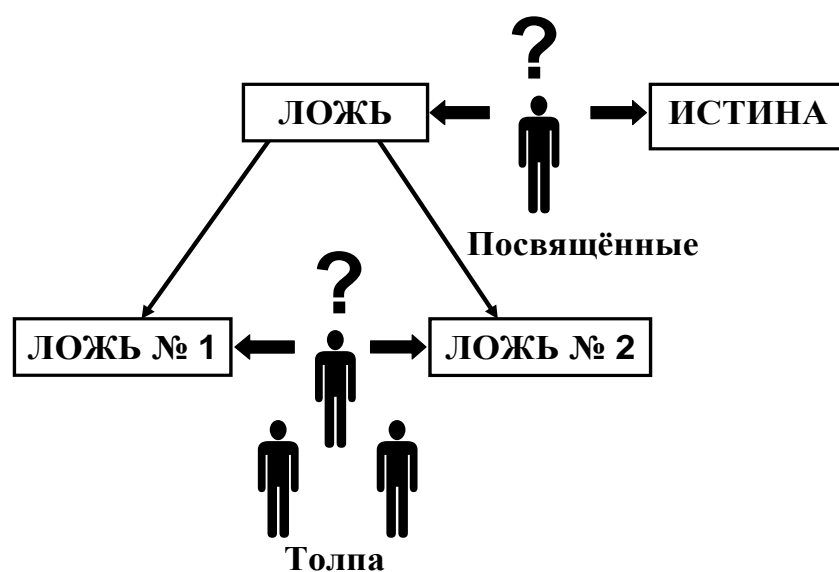

Рис. 3. Схема манипулирования массовым сознанием

Данная схема позволяет субъекту-манипулятору через дозирование знаний посредством конструирования ложных понятий, искажения, подмены или сокрытия ключевых понятий, описывающих бытие социальных систем, добиваться своих социально-политических целей.

В философии политики выделяют явную (эксплицитную) и неявную (имплицитную) виды власти. При осуществлении неявной власти объект делает то, чего желает субъект, но без его приказа. В таком случае объект не знает, что преследует субъект, но его вектор целей включен в объемлющий вектор целей субъекта власти, или же на данном этапе их намерения совпадают. При этом, в конечном счете, заданный результат получит не объект, а субъект, так как объект выполняет функцию, которая предусмотрена сценарием субъекта власти. В этой логике проявляется суть бесструктурного (неинституционализированного) способа управления, который опирается на статистические закономерности и вероятностные предопределенности в поведении объекта и факторов окружающей среды. То есть для его осуществления необходима устойчивость по предсказуемости реакции объекта на управляющие воздействия субъекта и изменения влияния факторов окружающей среды. Структурный способ управления обеспечивает распространение управляющей информации целенаправленно адресно. Бесструктурный способ управления подразумевает свободный поток информации, который протекает незаметно для объекта управления и способствует получению его предсказуемой реакции и запланированного результата.

При развитии долгосрочного социально-политического процесса бесструктурное управление может институционализироваться в структурное управление. В управленческой практике наиболее эффективно работает система комбинированного управления, сочетающая оба способа. При этом в творческих сферах (искусство, общественные проекты, сотрудничество в сфере культуры и т. п.) доля бесструктурного управления выше, чем в государственных, производственных и силовых сферах, но не является преобладающей. А в деятельности концептуальной власти преобладание бесструктурного управления над структурным является ее характеристическим свойством и своеобразным «родовым» признаком. В работе обосновывается тезис о том, что концептуальная власть действует, как правило, имплицитно и бесструктурно, реализуя главный принцип: «Каждый в меру своего понимания развития социальных процессов работает на себя, а в меру своего непонимания на того, кто понимает больше его, то есть на концептуальную власть».

В третьем параграфе «Анализ средств управления концептуальной власти в рамках концепта глобализации с позиции социальной философии» выявляются, анализируются и обосновываются средства управления концептуальной власти как вектор управляющего воздействия в отношении общества. Доказывается, что реализация ПФУ обществом возможна только при комплексном применении всех приоритетов обобщенных средств управления.

1-й приоритет – мировоззренческий (методологический). Под основополагающим воздействием культивируемого в обществе мировоззрения, миропонимания и методологии познания определяются цели развития, разрабаты-

вается концепция (замысел) управления, как правило, в масштабе многих поколений. Помимо научной терминологии, он может быть описан в так называемых «священных писаниях» или выражен в народном фольклоре и эпосе, в традициях и обычаях, в нравственности общества.

2-й приоритет – исторический (хронологический). Информация хронологического описания явлений и фактов. Субъект, реализующий концептуальную власть осуществляет концептуальное редактирование информации хронологического характера. Он выстраивает цепь событий и фактов в определенном контексте, то есть придерживается заданной историософии. В историографии древней Руси такой определяющей концепцией является «норманнская теория» происхождения русской государственности.

3-й приоритет – идеологический (прикладная фактология). С помощью которого избранная концепция управления адаптируется для доступного массового понимания и популяризации в виде очередной «общепризнанной» идеологии для решения определенных задач. Различные идеологические оболочки избранной концепции управления позволяют мотивировать на ее реализацию внешне антагонистичных конкурирующих между собой религиозных конфессий, политических партий, движений и субъектов.

4-й приоритет – экономический. Мировая кредитно-финансовая система, которая в зависимости от концептуальной определенности либо способствует общественному развитию и равноправной конкуренции, либо позволяет перераспределять выгоду от экономической деятельности в пользу так называемого «золотого миллиарда» и т. п. в ущерб остальным участникам мировой экономики.

5-й приоритет – генетический. Управляя которым можно либо укреплять и развивать, либо ослаблять и уничтожать генофонд будущих поколений. В качестве «генного оружия» применяются: наркотики, алкоголь, табак, генная инженерия и т. п. Как правило, наркотизация населения проводится в обход сознания через целенаправленную работу многих информационных каналов и видов массовой культуры.

6-й приоритет – силовой (военное оружие). Все средства силового воздействия на общество: армия, полиция, законные и незаконные вооруженные формирования и т. д.

Данная иерархически упорядоченная классификация доминирующих факторов воздействия на жизнь общества в долгосрочной перспективе определяет их быстродействие и приоритетность по степени устойчивости полученных результатов социального управления (таблица 2). Все указанные приоритеты обобщенных средств управления применяются как единый комплекс взаимосвязанных средств. Существуют средства воздействия на общество, которые одновременно относятся к разным приоритетам, поэтому их различие имеет функциональный характер.

Таблица 2. Приоритеты обобщенных средств управления обществом

№ п/п	Виды	Средства	Быстродействие	Устойчивость
1.	Мировоззренческий (методологический)	Цели бытия, миропонимание (информационные)		
2.	Исторический (хронологический)	Оценка исторических фактов (информационные)		
3.	Идеологический (фактологический)	Средства массовой информации (технологические)		
4.	Экономический	Мировая кредитно-финансовая система		
5.	Генетический	Средства влияния на генетику (материальные)		
6.	Силовой	Военное оружие (материальные)		

Третья глава «Перспективы становления русской концептуальной власти в эпоху глобализации» состоит из трех параграфов и посвящена анализу содержания и соотношения понятий «глобализация» и «цивилизация», а также выявлению социокультурных основ русского типа цивилизации. Диссертантом обосновывается необходимость разработки собственной концепции развития России как важнейшее условие сохранения и развития русской цивилизации в XXI веке. Разработаны предложения для осуществления мер по всем приоритетам обобщенных средств социального управления, обеспечивающие перспективы становления русской концептуальной власти.

В первом параграфе «Глобализация как естественноисторический процесс» рассмотрен процесс смены логики социального поведения, проанализировано и уточнено содержание понятия «глобализация» в контексте темы диссертации как объективное явление (естественноисторический процесс), развивающееся по субъективному сценарию (субъективные цели и концепция управления).

Диссертантом обосновывается тезис о том, что в результате научно-технического прогресса и бурного роста информационных технологий произошло *изменение логики социального поведения*. Сущность этого явления заключается в следующем: если ранее период обновления господствующих в обществе технологий значительно превосходил по длительности неизменный период смены человеческих поколений (около 25 лет), то в середине XX века они сравнялись. А в конце XX – начале XXI века за время активной жизни одного человеческого поколения происходит смена нескольких технологий одинакового функционального предназначения на более совершенные. Содержательно оно выражается, прежде всего, в необходимости всем людям вне зависимости от их социального и образовательного статуса постоянно заниматься самообразованием, поскольку профессиональные знания (в том числе и управленческие) быстро устаревают. В свою очередь, это влияет на

методику поиска и освоения необходимой информации. Изменение логики социального поведения в обществе создает трудности для надгосударственных организаций в управлении современными социальными процессами в силу их сложности и динамичности. Одновременно с этим в обществе проявляется тенденция к увеличению количества и качества претендентов на управление теми процессами, которые ранее были сферой исключительных интересов узкого круга элит. Косвенным подтверждением этого является тенденция усиления многополярности в глобальной политике. С укреплением тенденции изменения логики социального поведения в массовой статистике устойчивость толпо-элитарной структуры общества понижается. В перспективе общество заменит существующую концепцию жизнеустройства на новую, более соответствующую уровню своего развития.

Автор акцентирует внимание на мировоззренческие аспекты процесса глобализации: глобализация – это не только естественноисторический феномен развития современной цивилизации, но и та идеология и философия, которая активно внедряется в массовое сознание как своего рода виртуальная, идеологическая и социокультурная реальность, относящаяся к высшим приоритетам обобщенных средств социального управления. Феномен глобализации развивается как объективный процесс *концентрации управления* производительными силами человечества, но при этом сценарии и концепции глобализации являются субъективными факторами, которые и определяются концептуальной властью. В этом аспекте *процесс глобальной интеграции* общества является следствием *концентрации управления* производительными силами человечества, а в управленческом аспекте при дальнейшем разворачивании процессов глобализации значительным образом возрастает роль национально ориентированной концептуальной власти. Для нашего Отечества – это русская концептуальная власть. Процесс естественной глобализации, в отличие от навязанного западного сценария, может развиваться по следующей тенденции: от глобального сотрудничества к глобальному регулированию, и от глобального регулирования к глобальному управлению. При этом в основе глобального управления должен лежать демократический консенсус глобальной конфедерации суверенных государств.

Во втором параграфе «Русская цивилизация в глобализирующемся мире» с использованием методологических возможностей понятий «национальная идея», «русский человек» и «русская цивилизация», выявляются основы русского типа цивилизации и ее цивилизационные приоритеты. В условиях обострения пространственно-демографических проблем обосновывается необходимость перехода для России от тупиковой мегаполисной урбанизации к ландшафтно-усадебному развитию депрессивных территорий.

Русский мир как цивилизационный феномен сформировался на просторах Евразии в условиях межкультурного взаимодействия и постоянного давления с Запада и Востока. Это давление имело комплексный характер, направленный на растворение русской самобытности и подчинение внешнему цивилизационному проекту. В жестких условиях борьбы за существование формировалось россий-

ское государство и русская национальная идея, консолидирующая народы России. В социально-философском плане понимание русской идеи связано с творчеством В. С. Соловьева, который утверждал, что идея нации не есть то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности⁹. Позже Н. А. Бердяев говорил, что Божий замысел о народе остаётся тот же, и дело усилий свободы человека – оставаться верным этому замыслу¹⁰. В этих утверждениях русских философов проявляется бого-начальное (бого-центричное) мировоззрение, присущее русскому человеку. *Для русской национальной идеи характерно понимание и отношение к российскому государству как основе обеспечения суверенитета народа и гаранту справедливости.*

Русская цивилизация понимается диссертантом как цивилизация евразийская, объединяющая многонациональный и поликонфессиональный народ Российского государства на основе русского языка и русской культуры. «Россия, – писал философ Л. П. Карсавин, – наконец поняла, что является отдельным миром со своей культурой, отличной как от европейской, так и от азиатской, хотя и Россия не вписывается целиком ни в западный, ни в восточный мир, а представляет особый русский мир, который, тем не менее, имеет сходные черты и с западным, и с восточным мирами. Именно наше евразийство делает нас особенными»¹¹. В основе целеполагания русской цивилизации лежит исконное стремление русского человека к справедливому жизнеустройству для всех народов, входящих в ее состав. Эти особенности определяют основу ментальности русского человека и российского общества в целом. Поэтому исторический путь нашего цивилизационного строительства проходил как интеграция культурного и национального своеобразия в рамках общей русской цивилизации, границы которой, постепенно расширяясь, в основном совпадали с государственными границами России. Россия исторически опиралась на общие основы русского типа цивилизации: *идея державности, ведущая роль православия, практика общинного самоуправления, полиэтническая и многоконфессиональная терпимость.* Русская цивилизация как культурно-историческая общность и живая динамическая система в зависимости от исторического этапа своего развития проявлялась: либо как Великое Княжество Московское, либо как Российская империя, либо как СССР, либо в настоящее время — в виде Евразийского экономического союза.

В условиях территориально-демографических проблем для сохранения и развития русской цивилизации, на данном этапе, автор обосновывает необходимость перехода от тупиковой мегаполисной урбанизации к ландшафтно-усадебному развитию депрессивных территорий России, что обусловлено вызовами современного процесса глобализации. В рамках концепции ландшафтно-усадебной урбанизации обосновывается необходимость создания

⁹ См.: Соловьев В. С. Русская идея // Соч.: в 2 т. — Т. 2. — М., 1989.

¹⁰ См.: Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990.

¹¹ См.: Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. — Пг.: Academia, 1922. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10078298>, свободный. — Загл. с экрана.

оптимальной сети экопоселений с размерами, обеспечивающими пешеходную доступность любых объектов поселения, современной социальной инфраструктурой, необходимым количеством и качеством рабочих мест, а также доступным и комфортабельным жильем. При этом такие поселения гармонично встроены в природный ландшафт местности, сохраняя экологию и культурные традиции населения, ведут самостоятельную экономическую деятельность в преемственности поколений. Ландшафтно-усадебное развитие депрессивных территорий увязано с выравниванием уровней социально-экономического и демографического развития субъектов Российской Федерации.

Важнейшими цивилизационными целевыми приоритетами России являются: демографический приоритет; приоритет равномерного комплексного развития территорий; культурно-ценностный приоритет; приоритет комплексной безопасности; приоритет суверенитета; геополитический приоритет.

В третьем параграфе «Основные предложения по развитию русской концептуальной власти» на основе проведенного исследования сформулировано содержание *приоритетов средств* социального управления, *цивилизационных приоритетов* и *принципов* разработки концепции жизнеустройства, а также содержание *этапов ПФУ* в условиях становления гражданского общества в современной России.

Стабильность жизнедеятельности общества как замкнутой системы социального управления и перспективы его устойчивого развития в преемственности поколений реализуются при условии *эффективной работы обратных связей* (см. рис. 1). Замыкание обратных связей на властную элиту обеспечивает необходимую связь субъектов социального управления с реальной жизнью своего народа и адекватность их решений актуальных задач. Функцию обратных связей могут выполнять: выборы и референдумы, а также регулярное общение руководства государства с гражданами в формате прямых телеэфиров. Однако, социальная практика показывает достаточно низкую эффективность таких связей, поскольку результаты референдума можно проигнорировать, а прямыми телевизионными эфирами и итогами выборов можно в известной степени управлять с целью получения заданных результатов средствами идеологического приоритета управления. Следовательно, необходимо законодательно увязать результаты социально-экономического управления с уровнем благосостояния государственных и муниципальных чиновников и топ-менеджмента в бизнесе, для устранения колоссального разброса доходов между самым бедным и самым богатым сегментами общества. Как показывает социально-экономическая практика, чем меньше этот разброс, тем более высокое качество управления.

Первый приоритет. Долгосрочные перспективы существования и развития локальных цивилизаций, общественное благосостояние значительным образом обусловлены сложившимися нравственно-этическими ценностями и соответствующим им мировоззрением. Мировоззрение — это не только система представлений об обществе и месте человека в нем, но это и отношение общества к окружающему миру, а также оно определяет и характер ответного воздействия мира на социум. Для мировоззрения русской цивилизации харак-

терной нормой является всечеловечность, соборность, общинно-коллективистские устремления, жизнь в гармонии с природой и социумом, равное человеческое достоинство. Опираясь на эти представления, формулируются основополагающие условия социокультурного развития России.

На основании духовно-нравственных ценностей, обусловленных нашим миропониманием, формируется концепция жизнеустройства общества. Исторически в основе российского общества всегда была традиционная многодетная семья, так как она обеспечивала ее стабильность в преемственности поколений. Поэтому в современных условиях жизненно важно сохранить институт традиционной семьи как наиболее значимую социокультурную ценность. При этом необходимо избавиться от навязываемых западом системы ценностей и стереотипов мышления. Это относится, прежде всего, к пропаганде однополых браков, культу индивидуализма и ростовщичеству, которые всегда осуждались в народном сознании и культуре русской цивилизации. Общество, которое не осмыслит нравственной обусловленности экономической политики, обречено на систематические кризисы.

Современное человечество стоит перед глобальными переменами в направленности своего развития, единственная альтернатива которым — исчезновение на планете Земля биологического вида «человек разумный». Глобализм как форма нового тоталитаризма, отрицающего национальное своеобразие и государственный суверенитет, дополняется идеалами безмерного потребительства. Порочность и опасность этих идей не вызывает сомнений. Поэтому цивилизационные перспективы человечества связаны с пониманием общества как единого многонационального, поликультурного и поликонфессионального организма, гармонично включенного в процесс эволюции Биосферы Земли.

Россия как страна и цивилизация не может существовать и развиваться без объединяющей национальной идеи глобального уровня значимости. Русская цивилизация в качестве системно образующей цели предполагает соборное развитие многонационального народа России, стремление к воплощению цивилизационных идеалов, которые отражались в русском народном эпосе, хранились в генетической памяти и душе русского человека. Их эффективная пропаганда является важнейшей задачей народного образования. Образование как единство взаимосвязанных процессов воспитания и обучения, составляет смысловое ядро мировоззренческого приоритета.

Второй приоритет. Достоверная и доступная история русской цивилизации является действенным средством против информационной агрессии в отношении нашей страны. Формированию адекватного, неискаженного общественного сознания способствует объективная информация о прошлом Руси и России, в том числе, о дохристианском прошлом. Без этой важной и неотъемлемой части русской истории, которая недостаточно качественно и глубоко раскрыта исторической наукой, поскольку прямо входит в контекст определенной политики, невозможна адекватная оценка направленности развития русской цивилизации и ее социокультурного опыта. Поэтому необходимы объективные исторические исследования, объединяющие различные отрасли

науки (историю, археологию, ДНК-генеалогию, филологию, лингвистику, топонимику, технические науки и др.).

Описание истории должно раскрывать общую логику развития российского социума и его культуры так, чтобы при добавлении в историческую концепцию любых других достоверных фактов, она не теряла бы свою целостность. Эффективно опровергать вымыслы о прошлом, ошибочно или умышленно подаваемые как исторические факты, возможно только основываясь на методологии исследования глобального исторического процесса как единого целого, обусловленного причинно-следственными связями, то есть философии истории. Поэтому безопасность общества на историческом приоритете основывается на методологической культуре мышления, формируется патриотическим содержанием учебников отечественной истории.

Третий приоритет. Обеспечение безопасности общества на третьем приоритете связано с решением задачи духовно-нравственного развития, как отдельной личности, так и общества в целом. Это решение может быть реализовано через трансформацию народного мировоззрения и мифологического сознания, коллективного бессознательного в осознанную философскую культуру. Навязываемая обществу деидеологизация подразумевает конкретную идеологию, направленную на стирание в памяти новых поколений традиционных ценностей нашего Отечества. Как показал опыт последних трех десятилетий, результатом деидеологизации российского общества стал разгул потребительской жестокости, культ обогащения, падение качества образования и т. п. Исторически в общественном сознании русского народа сложилась идея государства как гаранта суверенитета и справедливости. Безопасность общества невозможна в принципе без государственной поддержки идеологии разделяемой русским народом. Этой идеологией может служить теория и практика государственностроения как инструмента русской цивилизации. Она обеспечивает возможности для гармоничного развития человека, семьи и общества, их комплексной безопасности и социальной защиты, реализуемых средствами внутренней и внешней политики российского государства.

Главным инструментом идеологического приоритета являются СМИ, фактически вышедшие из-под контроля общества и государства под фальшивыми лозунгами «деидеологизации» и мифической «свободы слова». Российскому государству как гаранту обеспечения интересов русской цивилизации необходимо управлять информационной политикой. Для создания и реализации такого механизма необходимо принять соответствующий Федеральный закон и обеспечить его последовательное правоприменение. При этом необходимо закрепить пропорции: теле- и радиовещания музыкальных произведений на русском и иностранных языках, трансляцию кинофильмов отечественного и импортного производства — в пользу русской культуры, по аналогии с другими развитыми странами.

Четвертый приоритет. Мероприятия экономического приоритета социального управления основываются на концепции самодостаточного функционирования народнохозяйственного комплекса (НХК), с учетом его территориально-пространственной организации. Участие России в мировых интеграцион-

ных процессах, ее взаимодействие с внешним миром должно быть ориентировано на взаимовыгодное международное сотрудничество. Россия не примет навязываемую ей альтернативную концепцию функционирования страны лишь в качестве сырьевого обслуживания мировой экономики.

В целях формирования общественно полезной экономической системы российскому государству необходимо разработать следующие законодательные нормы и мероприятия:

- передача функций эмиссии средств платежа Казначейству, находящемуся в составе Правительства России;

- развитие своей конкурентоспособной национальной платежной системы межбанковских и других расчетов;

- обеспечение стабильности курса и внешней конвертируемости рубля за счет перехода к энергетическому стандарту обеспеченности национальной валюты и законодательного запрета на любую иную валюту, кроме энергетического рубля для российского экспорта;

- законодательное закрепление добытых полезных ископаемых в государственной собственности, с переводом добывающих компаний на оплату, пропорциональную количеству и качеству их работ;

- возврат международным кредиторам валютных накоплений методом рыночного замещения рублями;

- законодательные запреты на: получение дохода вне сферы созидания, ростовщичество, *необоснованное* повышение цен на энергоносители и тарифы естественных монополий;

- выравнивание уровней рентабельности между различными отраслями НХК за счет налогово-дотационных механизмов с сохранением внутриотраслевой рыночной конкуренции.

- создание благоприятных экономико-правовых условий для реализации научно-внедренческого цикла и развития инноваций.

Пятый приоритет. Агрессия средствами генетического приоритета управления является серьезной угрозой для цивилизаций, в том числе и русской. Значительными среди этих средств являются использование ГМО, распространение наркотических веществ, подрыв генофонда из-за повсеместного распространения внебрачных связей и нетрадиционных форм брака. В интересах общества необходимо, чтобы производство и потребление алкоголя и табака стало базой повышенного налогообложения для финансирования пропаганды трезвости, здорового образа жизни, ценностей традиционной русской семьи. Напомним, что ещё Аристотель указывал на то, что каждая семья – это «ячейка общества» или общество в миниатюре. Её важнейшими функциями выступают: поддерживаемое традиционными религиями семейное воспитание, репродуктивная функция, формирование эмоциональной устойчивости и психологической защиты, хозяйственно-бытовая сторона семейной жизни и др. Эффективная пропаганда в СМИ, культурных и образовательных учреждениях здорового образа жизни и семейных ценностей должна стать приоритетным направлением в культурной и информационной политике российского государства.

Шестой приоритет. Военное оружие и силовые способы — это обобщенные средства управления низшего приоритета, поскольку с их помощью невозможно в принципе обеспечить комплексное решение проблем безопасности общества. Необходимо систематически совершенствовать военную доктрину, определяющую функции и сферу ответственности вооруженных сил в современном динамичном мире. Обеспечение безопасности на шестом приоритете должно учитывать, что военное противоборство двух сторон, может решать интересы третьей стороны а, следовательно, участие в военном конфликте, как правило, является последствием неэффективного обеспечения безопасности на других приоритетах управления. Военно-политическое и военно-техническое состояние государства должно обеспечить гарантии предотвращения любой агрессии и надежную защиту жизненно важных интересов народов России и русской цивилизации. Для обеспечения таких гарантий разрабатывается военно-политическая стратегия как система идей, соответствующих целям и задачам обеспечения всех военных аспектов безопасности, которая должна быть взаимосвязана с военной доктриной государства.

На силовом приоритете политика государства выражается в модернизации существующих и своевременной разработке новых образцов вооружения, тактики и стратегии их применения. Приоритетные направления этой сфере:

- разработка оружия и тактики его применения специально для анти-террористических операций любого масштаба;
- разработка мобильных средств быстрой и безопасной доставки систем вооружений и личного состава в любую точку мира;
- разработка системы эффективной нейтрализации, так называемого одномоментного глобального обезоруживающего удара.

Для реализации процесса *полной функции* социального управления в современной России необходимы следующие **практические меры**:

1 этап. *Определение проблемных факторов среды* (внутренних и внешних угроз) и мониторинг ее состояния, включая формирование матрицы текущего состояния общества и государства с учетом концепции территориальной организации субъектов федерации (федерализма). Определение субъектного поля, то есть выявление явных и скрытых субъектов управления, которые действуют на территории государства и за его пределами. В целом по всем приоритетам осуществляется «субъект-объектный» анализ системы управления страной. Выявляется деятельность систем бесструктурного управления и идентифицируются ее субъекты.

2 этап. *Подготовка кадровой базы*, способной своевременно и эффективно реагировать на все вызовы и риски современности (терроризм, экстремизм, проявления межнациональной розни, наркотизация, коррупция и т.п.). Наряду с узко ориентированными технологическими специалистами для концептуально-властной государственности необходимы управленцы владеющие общеметодологическими навыками. Для них целостная картина как общества, так и государства, должна стать определяющей. Фрагментарность — удел экономического менеджмента, а управленцы обязаны владеть аппаратом математического моделирования развития социальных процессов по специальным

методикам. Специалисты, осуществляющие целевое планирование в отношении общества, должны иметь ясное понимание перспектив и концептуальное видение будущего, выражающего запрос общества и согласованного с ментальными особенностями народов России. Цена ошибки в общественном управлении предельно высокая, поэтому необходимо воспитывать высоконравственных и целеустремленных личностей, способных своевременно принимать научно обоснованные и ответственные управленческие решения.

3 этап. *Формирование вектора целей управления*, то есть определение цивилизационных приоритетов, определение параметров функционирования единого НХК страны. Это логически связано с государственным стратегическим планированием и определением суверенной политики в области культуры, экономики, образования и науки. Составление взаимоувязанных отраслевых и территориальных программ развития на основе решения задачи межотраслевого баланса, теории пространственно-временного оборота капитала и пространственной формы производственных функций. В процессе согласования и формирования цивилизационных приоритетов учитываются прерогативы концептуальной власти этносов Евразии, входящих в русскую цивилизацию.

С точки зрения русской концептуальной власти, по мнению диссертанта, ***важнейшими цивилизационными приоритетами*** являются:

— создание условий для расширенного воспроизводства многонационального народа России с учетом его физического, психического и нравственного здоровья как основы бытия цивилизации (демографический приоритет);

— содержание всей своей территории в обустроенном состоянии, обеспечивающем достойное качество жизни народов России (*приоритет равномерного комплексного развития территорий*);

— создание условий для сохранения и развития русской культуры (во всех ее проявлениях) и русского языка как ее основы (*культуро-ценностный приоритет*);

— обеспечение комплексной безопасности (мировоззренческой, технологической, экономической, продовольственной, экологической, военной и т. д.) всех процессов жизнедеятельности (*приоритет комплексной безопасности*);

— восстановление примата законодательства Российской Федерации над нормами международного права (*приоритет суверенитета*);

— поддержка многополярного мира во внешней политике через развитие сети отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами и международными организациями (*геополитический приоритет*).

На основании цивилизационных приоритетов реализуется: разработка основных направлений социокультурного и экономического развития; организация индикативного, стратегического, среднесрочного и текущего планирования; формирование матрицы демографически обусловленных общественных потребностей. При этом разрабатывается система линейных уравнений межотраслевого баланса производства и потребления продукции. По выявленным на первом этапе проблемным факторам развития государства и общества формируются согласованные векторы целей развития отраслей НХК страны и ее

регионов. При этом частно-корпоративные цели и клановые интересы должны быть согласованы с системой общественных интересов.

4 этап. *Формирование целевой функции — концепции развития* на основе моделирования устойчивого и предсказуемого развития общества, государства и его регионов, которая в полной мере обеспечит реализацию планов и целей развития. Разработка концептуальных принципов и комплекса мер (программно-целевой метод) по выполнению планов, создание соответствующей законодательной и нормативной базы.

Концепция, основанная на понимании многонациональной цивилизационной идеи России, должна строиться с учетом следующих **принципов**:

- приоритет мирных политических средств над военными средствами при решении внутренних и международных споров;
- приоритет общественных интересов над экономическими корпоративными интересами;
- приоритет демографически обусловленных потребностей над деградационно обусловленными потребностями;
- приоритет экологического развития территорий над промышленным ростом;
- приоритет реального сектора производства по отношению к обслуживающему его банковскому сектору экономики;
- прозрачность и подконтрольность деятельности государства, крупных корпораций и субъектов естественных монополий обществу;
- приоритет научной методологии выработки и обоснования управленческих решений над политической конъюнктурой при принятии управленческих решений;
- приоритет долгосрочных интересов над краткосрочными при выработке и принятии управленческих решений.

4.1. Разработка концепции достижения сформированных векторов целей, взаимосвязанных со стратегией отраслевого и территориального социально-экономического развития страны. Определение способов и механизмов, обеспечивающих контрольные параметры управления.

4.2. Кредитно-финансовый инструментарий: объем эмиссии, ключевая ставка, валютная политика, объем и структура налогообложения, дотации, субсидии и т. д. Меры антимонопольного характера и единая позиция относительно участия в мировой экономической системе.

4.3. Разработка системы идеологических мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни, формирование патриотических взглядов и убеждений, развитие качеств и потребностей человека как культурной творческой личности.

4.4. Разработка законов и иных нормативно-правовых актов, отраслевых и территориальных концепций развития, обеспечивающих согласованную и целесообразную деятельность систем управления страной в соответствии с общей концепцией развития (п. 4.1) и ее принципами.

5 этап. *Формирование целенаправленных управляющих структур*, обеспечивающих выполнение планов и реализацию концепций. Государствен-

ное строительство и поддержка самоуправления на местах. Развитие инфраструктур транспорта и связи.

5.1. Административная реформа должна обеспечивать реализацию концепции управления для достижения избранных целей. Структуры министерств, агентств, ведомств и учреждений создаются в соответствии со своими целевыми функциями.

5.2. Инфраструктуры транспорта и связи должны быть доступны на всей территории страны с качеством, позволяющим сохранять единое пространство взаимодействия для экономических субъектов и всех граждан вне зависимости от удаленности и региона.

6 этап. *Обеспечение независимого эффективного контроля* за деятельностью управляющих структур. Расчет вектора ошибки — это одна из главных задач контрольно-счетных палат. В первую очередь реализуется контроль достижения поставленных целей. Затем — оценка деятельности управленцев на соответствие нормативным актам. Далее проводится анализ и оценка оптимальности нормативных актов для целесообразной работы структур по достижению заданных результатов и их необходимая коррекция законодательной властью. В ходе долгосрочного управления реализация этого этапа замыкается на 1-й этап, а описываемая система ПФУ становится замкнутой по контурам прямых и обратных связей, реализуя управленческую схему «предиктор – корректор».

7 этап. *Анализ эффективности работы структур* относительно заданных целей. Принятие решения о продолжении функционирования структур, созданных на 5-м этапе, или об их реорганизации с целью повышения качества управления, либо ликвидации в случае такой необходимости. По результатам данного этапа проводится анализ нормативно-правовых актов и их коррекция для повышения эффективности работы системы управления.

Полная функция управления обществом в процессе своей реализации осуществляется сочетанием структурного способа управления (государственный аппарат) и бесструктурного способа управления (концептуальная власть). При этом административный аппарат необходимо настроить через образовательные стандарты и контрольные (отчетные) параметры системы государственного и муниципального управления на реализацию целей своей концепции жизнеустройства, решающей задачи собственного цивилизационного развития.

В Заключении в результате проведенного исследования сделаны следующие **выводы** теоретического и методологического характера:

1. Власть во всех своих многочисленных проявлениях — это необходимый для жизнедеятельности общества атрибут социального бытия. Весь исторический и социокультурный опыт наглядно подтверждают это положение. Начиная с первобытных времен и по настоящее время, структура общества, а значит и структура власти постоянно усложняются. Поэтому власть — это сложнейшее социокультурное явление социально-политического бытия. Различные философские концепции власти фиксируют различные аспекты феномена власти и взаимно дополняют друг друга.

2. Анализ власти как важнейшего социально-политического института позволил выявить ее сущностные характеристики как реализуемой способ-

ности к социальному управлению: легитимность власти (добровольное признание и поддержка власти большинством общества); целеустремленность власти (способность к целеполаганию и целедостижению на основе общественного согласия либо корпоративного консенсуса); концептуальная определенность власти по целям и способам их достижения; эффективность власти (способность достичь заданную цель при минимизации затрат ресурсов власти); способность к прогнозированию последствий своих решений и действий как функциональная особенность власти.

3. Понятие «государственная власть» как основополагающая составляющая феномена власти — это политический институт, в основе которого лежит *система структурного управления* обществом на профессиональной основе и в соответствии с нормами конституционного и международного права, дополняемыми определенным набором черт культурологического содержания: культурные символы, утилитарные культурные черты, кодексы поведения и т.д. Необходимой составляющей феномена власти является общественное самоуправление.

4. Сложившаяся в течение длительного времени систему надгосударственного цивилизационного управления обществом мы определяем как особый вид власти — концептуальную власть. **Система концептуальной власти** — это сложный феномен: с одной стороны, это **власть, порождающая социальные процессы, которые охватывают социум на протяжении многих поколений и протекают в рамках избранной концепции**, а с другой стороны, это еще и **власть концепции** (замысла или системы идей), **по которой живет общество, над массовым сознанием**. *Модель цивилизационного управления* обществом и государством в контексте парадигмы концептуальной власти характеризуется следующим:

- концептуальная власть определяет и контролирует методологию образовательных стандартов и ключевых контрольных отчетных параметров для системы государственного и муниципального управления;
- концептуальная власть осуществляет цивилизационное управление обществом и государством через реализацию полной функции управления;
- концептуальная власть реализует управление по схеме «предиктор — корректор»; функцию предиктора (предуказателя) имплицитно выполняет неформализованный социальный институт концептуальной власти, а функцию корректора (поправщика) — гражданское общество.

5. Характеристики концептуальной власти содержательно взаимосвязаны с понятием способов управления концептуальной власти:

- концептуальная власть реализует функцию управления бесструктурным способом, который основывается на статистических закономерностях и вероятностных предопределенностях в поведении объекта управления и факторов внешней среды;
- концептуальная власть использует метод манипуляции массовым сознанием путем искажения, подмены и сокрытия ключевых понятий в

жизни общества являющихся основой интеллектуальной деятельности, как отдельного человека, так и общества в целом.

6. Типология ключевых признаков субъекта концептуальной власти выражается в следующих взаимосвязанных характеристиках:

1) целеполагание распространяется на значительную часть общества как культурно-историческую общность (цивилизацию) или на все общество в целом (глобализм, но не в западном варианте);

2) целеполагание субъекта по временным горизонтам простирается на несколько поколений вперед, далеко за временные рамки собственной земной жизни (результат мозаичного мировоззрения);

3) для достижения избранных целей субъект осуществляет полную функцию социального управления (результат методологической культуры);

4) способность видеть и оценивать текущие процессы (явления) в контексте объемлющих их процессов, как по времени, так и по масштабам (результат мозаичного мировоззрения);

5) отсутствие мотивов к личной или корпоративной рекламе или, как исключение, только в интересах целеполагания (результат самодостаточности личности);

6) преемственность цивилизационным традициям как условие историко-культурного процесса;

7) способность осуществлять бесструктурное управление как получение предсказуемой реакции объекта управления на мотивационные опосредованные информационные воздействия.

7. В социально-философском смысле система концептуальной власти определяется как субъект-объектные отношения надгосударственного уровня, основывающиеся на формировании и аккумуляции мировоззренческих установок определенными социальными группами. Аккумуляция информации мировоззренческого характера является ведущим признаком концептуальной власти в силу ее определяющего воздействия на длительное развитие социокультурного бытия и неформального статуса социокультурного института концептуальной власти. Неформальный социальный институт выводит взаимоотношения акторов за рамки публичных ролей и тем самым предохраняет их от вмешательства публичной власти на основе формальных норм. В этом аспекте можно говорить о феномене концептуальной власти как неформальном властном институте либо дополняющим и усиливающим государственную власть, либо в случае конкуренции — подчиняющим ее внешнему контуру управления. Концептуальная власть является источником суверенитета на длительных интервалах времени, охватывающих жизнь многих поколений людей, так как полная независимость в принятии решений и проведении их в жизнь общества выходит далеко за рамки юридических процедур и сроков избрания конкретных политиков.

8. Природа концептуальной власти автократична (самовластна), поскольку ее сфера действий лежит вне демократических процедур и относится к наивысшему уровню социального управления. Концептуальная власть разрабатывает концепцию жизнеустройства общества и имплицитно бесструктурно

внедряет ее в общественное сознание. Идеологическая власть оформляет замысел жизнеустройства общества (концепцию) в притягательные и понятные для общества идеологии. Законодательная власть принимает законы соответствующие разработанной концепции, то есть юридически закрепляет ее. Исполнительная власть реализует в своей практической деятельности (в основном структурным способом управления) концепцию согласно действующему законодательству. Судебная власть защищает юридически закрепленную концепцию от вмешательства альтернативной концептуальной власти и подавляет преступную деятельность в обществе.

9. Жизнедеятельность той или иной цивилизации как самодостаточной культурно-исторической общности в значительной степени связана с фактором наличия цивилизационного уровня социального управления, то есть концептуальной власти, создавшей свою цивилизацию и государственность как инструмент этой цивилизации. В процессе исторического развития становление локальных цивилизаций происходило по двум основным сценариям. Некоторые группы государств включались в состав локальной цивилизации через унификацию культуры и национального своеобразия, стандартизацию форм социального бытия; как, например, развитие западной цивилизации. Другой сценарий цивилизационного становления протекал как интеграция культурного и национального своеобразия в рамках общей цивилизации, границы которой, постепенно расширяясь, в основном совпадали с государственными границами, таков путь развития русской цивилизации.

10. Русская цивилизация — это многонациональная цивилизация, самобытность которой обусловлена взаимодействием ряда факторов: русский язык и русская культура, стремление к свободе и справедливому жизнеустройству для всех народов, входящих в ее состав. Эти особенности определяют основу ментальности русского человека и российского общества в целом. Россия исторически опиралась на общие основы русского типа цивилизации: *идея державности, ведущая роль православия, практика общинного самоуправления, полиэтническая и многоконфессиональная терпимость*. Важнейшими цивилизационными приоритетами России являются:

— создание условий для расширенного воспроизводства многонационального народа России с учетом его физического, психического и нравственного здоровья как основы бытия русской цивилизации (*демографический приоритет*);

— содержание всей своей территории в обустроенном состоянии, обеспечивающем достойное качество жизни народов России (*приоритет равномерного комплексного развития территорий*);

— создание условий для сохранения и развития русской культуры (во всех ее проявлениях) и русского языка как ее основы (*культуро-ценностный приоритет*);

— обеспечение комплексной безопасности (мировоззренческой, технологической, экономической, продовольственной, экологической, военной и т. д.) всех процессов жизнедеятельности (*приоритет комплексной безопасности*);

— восстановление примата законодательства Российской Федерации над нормами международного права и национализация Центрального банка России (*приоритет суверенитета*);

— поддержка многополярного мира во внешней политике через развитие сети отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами и международными организациями (*геополитический приоритет*).

11. Глобализация — это объективный процесс *концентрации управления* производительными силами человечества, при этом сценарии и концепция глобализации являются субъективной категорией. В этом аспекте процесс глобальной интеграции общества является следствием концентрации управления производительными силами человечества. Как естественноисторический процесс, глобализация может развиваться по следующей тенденции: **от глобального сотрудничества к глобальному регулированию, и от глобального регулирования к глобальному управлению.** При этом в основе глобального управления должен лежать **демократический консенсус глобальной конфедерации суверенных государств.** Глобализм как феномен американоцентричной идеологии и философии является продуктом западной концептуальной власти. Под воздействием научно-технической революции и бурного роста информационных технологий произошло изменение логики социального поведения в обществе, которое усложняет управление современными социальными процессами на надгосударственном уровне. Одновременно с этим в обществе укрепляется тенденция увеличения количества и качества претендентов на реализацию своего сценария глобализации. Косвенным подтверждением этого является тенденция усиления многополярности в глобальной политике.

12. Концептуальная власть реализуема только по ПФУ с использованием всех приоритетов обобщенных средств социального управления как единого комплекса. Поэтому перспективы становления русской концептуальной власти в условиях глобализации связаны с концепцией самовластного управления, включающей весь комплекс приоритетов социального управления. От первого к шестому приоритету устойчивость результатов управления во времени сокращается, а быстрое действие растет:

1) мировоззренческий — адекватное объективной реальности мировоззрение широких слоев общества;

2) исторический — доступная, полная и правдивая история всех отраслей знания;

3) идеологический — идеология государственностроения как инструментальной ценности русской цивилизации;

4) экономический — настройка кредитно-финансовой системы на нужды реального сектора экономики;

5) генетический — мировоззренческий отказ от наркозависимости (от наркотиков, алкоголя, табака) и ГМО;

6) силовой — использование средств силового воздействия только как фактор сдерживания.

- 13.** Концепция, основанная на понимании многонациональной цивилизационной идеи России, должна строиться с учетом следующих **принципов**:
- приоритет мирных политических средств над военными средствами при решении внутренних и международных споров;
 - приоритет общественных интересов над экономическими корпоративными интересами;
 - приоритет демографически обусловленных потребностей над деградационно обусловленными потребностями;
 - приоритет экологического развития территорий над промышленным ростом;
 - приоритет реального сектора производства по отношению к обслуживающему его банковскому сектору экономики;
 - прозрачность и подконтрольность деятельности государства, крупных корпораций и субъектов естественных монополий обществу;
 - приоритет долгосрочных интересов над краткосрочными при выработке и принятии управленческих решений;
 - приоритет научной методологии при принятии и обосновании управленческих решений над политической конъюнктурой.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора

Монографии

1. Солонько И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография. — СПб.: СПбГАУ, 2010 (12,75 п. л.).
2. Солонько И. В. Система концептуальной власти в условиях глобализации: социальная обусловленность и приоритеты: Монография / И. В. Солонько. — СПб.: СПбГАУ, 2017. — 346 с. (22 п. л.).

Главы в коллективных монографиях

3. Солонько И. В. Концептуальная власть в контексте концептуальной полемики о разделении властей // Философия права и ответственность государства: коллективная монография / Под. ред. С. И. Дудника, И. Д. Осипова. — СПб.: СПбГУ, 2012. — С. 345–355 (22,2/1 п. л.).
4. Солонько И. В. Идеология государственности в становлении и развитии русской цивилизации // Философия российской государственности: история и современность. К 1150-летию российской государственности: коллективная монография / Под общ. ред. С. И. Дудника, А. Х. Даудова, И. Д. Осипова. — СПб.: СПбГУ, 2013. — С. 194–206 (22/1 п. л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах из списка ВАК

5. Солонько И. В. Концептуальная власть и ее средства управления обществом // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: науч. журн. — 2009. — № 107. — С. 104–111 (0,8 п. л.).
6. Солонько И. В. Идея концептуальной власти и ее способов управления обществом // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2009. — № 3. — Т. 2. — С. 211–219 (0,7 п. л.).

7. Солонько И. В. Концептуальная власть: содержательные характеристики // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина: науч. журн.: серия «Философия». — 2010. — № 3. — Т. 2. — С. 162–172 (0,8 п. л.).

8. Солонько И. В. Место и роль концептуальной власти в социальном управлении // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал № 2 (34). — М.: Этносоциум, 2011. — С. 88–97 (0,6 п. л.).

9. Солонько И. В. Формирование концептуальной власти как условие сохранения русской цивилизации в глобализирующемся мире // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 25, 2011. — СПб.: СПбГАУ, 2011. — С. 270–276 (0,8 п. л.).

10. Солонько И. В. Идея концептуальной власти в контексте социальной мысли: общее и особенное // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал № 8 (40). — М.: Этносоциум, 2011. — С. 54–61 (0,6 п. л.).

11. Солонько И. В., Величко М. В. Проблемы межконфессионального взаимодействия исламской и западной цивилизаций в контексте концептуальной власти // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал № 10 (42). — М.: Этносоциум, 2011. — С. 80–84 (0,6/0,3 п. л.).

12. Солонько И. В. Силовой приоритет управления обществом как средство концептуальной власти // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 26, 2012. — СПб.: СПбГАУ, 2012. — С. 456–459 (0,5 п. л.).

13. Солонько И. В. Генетический приоритет управления обществом как средство концептуальной власти // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 27, 2012. — СПб.: СПбГАУ, 2012. — С. 334–337 (0,5 п. л.).

14. Солонько И. В., Величко М. В. Экономический приоритет управления обществом как средство концептуальной власти // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 27, 2012. — СПб.: СПбГАУ, 2012. — С. 338–341 (0,5/0,3 п. л.).

15. Солонько И. В. Феномен концептуальной власти в контексте цивилизационных процессов // Известия Международной академии аграрного образования. Выпуск № 15. — Том 3: Философия о земле, о человеке, его социальном бытии, ценностях и назначении, 2012. — С. 36–40 (0,5 п. л.).

16. Солонько И. В., Панченко И. С. Мировоззрение как основание управления и власти в контексте национальной безопасности России // Известия Международной академии аграрного образования. Выпуск № 15. — Том 3: Философия о земле, о человеке, его социальном бытии, ценностях и назначении, 2012. — С. 40–45 (0,5/0,2 п. л.).

17. Солонько И. В. Идеологический приоритет управления обществом как средство концептуальной власти // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 28, 2012. — СПб.: СПбГАУ, 2012. — С. 415–418 (0,5 п. л.).

18. Солонько И. В. Хронологический приоритет управления обществом как средство концептуальной власти // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 29, 2012. — СПб.: СПбГАУ, 2012. — С. 285–289 (0,5 п. л.).

19. Солонько И. В. Бесструктурный способ управления концептуальной власти: технология контекстного управления общественными связями // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (58), 2013. — С. 212–218 (0,8 п. л.).

20. Солонько И. В. Мироззренческий приоритет управления обществом как средство концептуальной власти // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 30, 2013. — СПб.: СПбГАУ, 2013. — С. 277–281 (0,5 п. л.).

21. Солонько И. В., Величко М. В. Общая теория управления: социально-философские аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 35, 2014. — СПб.: СПбГАУ, 2014. — С. 368–371 (0,6/0,3 п. л.).

22. Солонько И. В. Свобода как социально-философская категория в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 38, 2015. — СПб.: СПбГАУ, 2015. — С. 328–331 (0,4 п. л.).

23. Солонько И. В. Итоги Второй мировой войны в контексте манипуляции массовым сознанием // Известия Международной академии аграрного образования. Выпуск № 22 (2015): Философия о земле, о человеке, его социальном бытии, ценностях и назначении, 2015. — С. 46–50 (0,5 п. л.).

24. Солонько И. В., Величко М. В. Мироззренческие проблемы государственного управления в условиях глобализации // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета: Спецвыпуск к 111-летию, 2015. — СПб.: СПбГАУ, 2015. — С. 78–82 (0,6/0,3 п. л.).

25. Солонько И. В. Власть как социально-философская категория в условиях глобализации // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета: Спецвыпуск к 111-летию, 2015. — СПб.: СПбГАУ, 2015. — С. 45–50 (0,5 п. л.).

Учебные пособия

26. Основы бескризисного государственного управления в эпоху глобализации: учебное пособие / В. А. Ефимов, И. В. Солонько [и др.]. — СПб.: СПбГАУ, 2009 (8,75/3 п. л.).

27. Основы мироззренческой безопасности в условиях глобализации: учебное пособие / В. А. Ефимов, И. В. Солонько, М. В. Величко. — СПб.: СПбГАУ, 2013 (6/2 п. л.).

28. Русская философия: Советский и постсоветский периоды: учебное пособие / Под общ. ред. В. Л. Обухова; М. А. Арефьев, М. В. Величко, В. А. Ефимов, И. В. Солонько [и др.]. — СПб.: СПбГАУ, 2015. (22/2 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и докладов научно-практических конференций

29. Солонько И. В. Концептуальная власть как субъект трансформации политико-культурных предпочтений россиян в условиях глобализации // Трансформация политической культуры: состояние и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции «Перспективы трансформации политического сознания и политической культуры в условиях глобализирующегося мира» / Под общ. ред. О. С. Городниной. — Орел: Издательство ОГУ, 2010. — С. 141–150 (1 п. л.).

30. Солонько И. В. Русская цивилизация и концептуальная власть в глобализирующемся мире // Материалы междунар. науч. конф. Агропромышленный комплекс как основа модернизации страны. 3-4 июня 2010 г. Санкт-Петербург. — СПб.: Копи-Парк, 2010. — С. 82–87 (0,5 п. л.).

31. Солонько И. В. Национальная идея в контексте становления русской концептуальной власти // Ключ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 2. — СПб.: Копи-Парк, 2010. — С. 20–26 (0,6 п. л.).

32. Солонько И. В. Перспективы развития русской цивилизации в условиях глобализации // Материалы междунар. науч. конф. «Будущее России: стратегия философского осмысления», проходившей в рамках Дней Петербургской философии 18-20 ноября 2010 г. / Под ред. профессора В. Л. Обухова. — СПб.: Копи-Парк, 2010. — С. 51–62 (0,6 п. л.).

33. Солонько И. В. Концептуальная власть как гарант сохранения и развития русской цивилизации в условиях глобализации // Ключ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 3. — СПб.: ХИМИЗДАТ, 2011. — С. 13–23 (0,8 п. л.).

34. Солонько И. В. О соотношении власти и образования // Материалы Междунар. науч. конф. «Современные проблемы высшей школы (к 200-летию Царскосельского лицея)» 23-24 июня 2011 г. Санкт-Петербург-Пушкин. — СПб.: Копи-Парк, 2011. — С. 102–104 (0,4 п. л.).

35. Солонько И. В., Каганович А. А. Социально-философский подход к проектированию образовательного идеала личности // Правовое государство и ответственность личности: Коллективная монография / Под ред. С. И. Дудника, И. Д. Осипова. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2011. — С. 105–114 (0,6/0,3 п. л.).

36. Солонько И. В. Власть и образование в аспекте взаимодействия // Ключ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 4. — СПб.: Гамма, 2011. — С. 95–99 (0,5 п. л.).

37. Солонько И. В. Концептуальная власть в контексте цивилизационного управления // Бренное и вечное. Человек в пространстве российской государственности: мифология, идеология, социокультурная практика: Материалы Всерос. науч. конф. 13-14 декабря 2011 г., НовГУ. — Великий Новгород, 2012. — С. 292–297 (0,5 п. л.).

38. Солонько И. В. Власть и общество: от иллюзий к реалиям // Ключ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических

исследований и прогнозирования. Выпуск 5. — СПб.: Химиздат, 2012. — С. 12–18 (0,6 п. л.).

39. Солонько И. В. Сущностные характеристики феномена власти: институциональный подход // Сотрудничество институтов публичной власти и негосударственного сектора как условие укрепления демократии: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. О. С. Городниной. — Орел: Картуш, 2012. — С. 92–111 (1 п. л.).

40. Солонько И. В. Субъект концептуальной власти как феномен властных отношений // Формирование человека новой эпохи: Материалы междунар. науч. конф. 21-22 июня 2012 г., г. Пушкин. — СПб.: Гамма, 2012. — С. 228–230 (0,5 п. л.).

41. Солонько И. В. Субъект концептуальной власти как социокультурный феномен // Ключ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 6. — СПб.: Гамма, 2012. — С. 16–21 (0,5 п. л.).

42. Солонько И. В., Арефьев М. А. Феномен концептуальной власти в контексте приоритетов безопасности государства и общества // Социология безопасности: проблемы, анализ, решения: Материалы Междунар. науч. конф. — Пярых Санкт-Петербургских социологических чтений. Ч. I, 19-20 апреля 2013 г. — СПб.: БГТУ, 2013. — С. 39–42 (0,4/0,2 п. л.).

43. Солонько И. В., Ефимов В. А., Величко М. В. Глобализация и ноосфера: нравственные начала в управлении // Формирование ноосферной экономики в Беларуси, России и Казахстане: мат. круглого стола, проводимого в рамках Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России», Минск, 25-26 апреля 2013 г.; Институту экономики НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2013. — С. 9–16 (1,0/0,3 п. л.).

44. Солонько И. В. Будущее России в условиях глобализации // Россия перед лицом глобализации: Материалы Междунар. науч. конф., 20-21 июня 2013 г., г. Пушкин. — СПб.: СПбГАУ, 2013. — С. 125–128 (0,4 п. л.).

45. Солонько И. В. Власть и толерантность // Имитация как принцип интолерантного поведения: Сборник научных трудов по материалам Всерос. научно-просвет. конф. / Под ред. В. В. Шалина. — Краснодар: КубГАУ, 2013. — С. 140–145 (0,25 п. л.).

46. Солонько И. В. Концептуальная власть и ее влияние на государство и общество в контексте глобализационных процессов // Проблемы, противоречия и перспективы развития современного государства и общества: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. О.С. Городниной. — Орел: 2013. — С. 9–17 (0,6 п. л.).

47. Солонько И. В. Власть и толерантность как инструменты глобализации // Ключ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 7. — СПб.: ГАММА, 2013. — С. 18–22 (0,5 п. л.).

48. Солонько И. В. Русский мир в условиях глобализации // Национальные и цивилизационные основы русского мира: Материалы VII междунар. науч. конф., 25-26 июня 2014 г., г. Пушкин. — СПб.: СПбГАУ, 2014. — С. 33–37 (0,5 п. л.).

49. Солонько И. В., Ефимов В. А. Российское село в условиях глобализационных процессов: проблемы и перспективы развития территорий и трудового потенциала // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений: Материалы междунар. науч. конф. — Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения, 16-18 апреля 2015 г. — СПб.: Изд-во Голубева, 2015. — С. 10–15 (1,0/0,5 п. л.).

50. Solonko I. Freedom and responsibility in adult education In context of globalization // Environmentally Friendly Agriculture and Forestry for Future Generations: Book of Full Papers of International Scientific XXXVI CIOSTA & CIGR SECTION V Conference, 26-28 May, 2015, Saint Petersburg, Russia: SPbSAU, 2015. — P. 780–784 (0,4 п. л.).

51. Солонько И. В. Мировоззренческий приоритет в воспитательной работе со студентами вузов в современных условиях // «Bilim we sport berkarar dowletimizin bagtyuyarlyk dowrunde» atly halkara ylmy maslahatyn nutuklarynyn gysgaca beyany. — Asgabat: Ylym, 2015. — P. 504–506 (0,4 п. л.).

52. Солонько И. В. Мировоззренческая безопасность как условие успешного противодействия терроризму и экстремизму среди молодежи // Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций: Материалы научно-практич. конф., 26-27 ноября 2015 г., г. Москва. — [Электронный ресурс]. — М.: Минобрнауки России, 2015. — CD-ROM. — С. 130–133 (0,4 п. л.).

53. Солонько И. В. «Мягкая сила» в концептуальном противостоянии между цивилизационными центрами глобализации // Ключь: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 9. — СПб.: СПбГАУ, 2015. — С. 16–19 (0,4 п. л.).

54. Солонько И. В. Мировоззренческая безопасность молодежи в условиях глобализации // Материалы IX Междунар. научно-практич. конф. «Россия в условиях глобальных вызовов», 29-30 апреля 2016 г., Санкт-Петербург / Под ред. В. Л. Обухова. — СПб.: СПбГАУ, 2016. — С. 41–42. (0,4 п. л.).

55. Солонько И. В. Гражданское общество как институт самоуправления в условиях глобализации // Ключь: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 10. — СПб.: СПбГАУ, 2016. — С. 14–17 (0,4 п. л.).

56. Солонько И. В., Арефьев М. А., Давыденкова А. Г. Величко М. В. Синергетический подход в исследованиях общества и его конкретные формы // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: м-лы Второй всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7-8 декабря 2016 г. / [Отв. ред. И. Г. Кузина] — Владивосток: Дальновост. Федерал. ун-т, 2016. — С. 537–539 (0,2 п. л.).